

Евгений Читинский

Диск Золотого Орла

Или приключения на необитаемом
острове

Евгений Читинский

**Диск Золотого Орла.
Или приключения
на необитаемом острове**

«Издательские решения»

Читинский Е.

Диск Золотого Орла. Или приключения на необитаемом острове /
Е. Читинский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742567-8

Кто из нас хотя бы раз в жизни не мечтал попасть на необитаемый остров? Герою повести «Диск Золотого Орла», нашему современнику Святославу, невероятным образом это удалось. Он попал на необитаемый остров в 1610 год, где ему удалось выжить без ничего. Приручил попугая, коати и гигантского орла. Но вскоре он обнаруживает, что остров хранит тайну. Разгадывая тайну острова, он знакомится с индейцами, сражается с пиратами, находит свою первую любовь и верных друзей.

ISBN 978-5-44-742567-8

© Читинский Е.
© Издательские решения

Содержание

Часть I	6
Глава первая Встреча с шаманом	6
Глава вторая Начало игры	9
Глава третья Под мышкой каменный топор, а в руке копье	14
Глава четвертая	17
Глава пятая	22
Глава шестая	28
Глава седьмая	34
Глава восьмая	40
Глава девятая	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Диск Золотого Орла Или приключения на необитаемом острове

Евгений Читинский

© Евгений Читинский, 2020

ISBN 978-5-4474-2567-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

В какой стороне находится приз и как здесь сохраняться?

Глава первая Встреча с шаманом

Накрапывал дождь, постепенно все стало серым, только цветы на Центральной площади радовали глаз яркими красками. Святослав любил свой город, но еще больше любил шум фонтана, бывшего многочисленными струями, образующими причудливую стену, обрамленную вытянутым прямоугольным бассейном из розового благородного гранита. Святослав был уверен, что именно такой фонтан делал его родной город Читу более уютным. Вообще он любил воду. Наверное, потому, что родился под знаком Рыб.

Святослав раскрыл зонтик и с удовольствием слушал, как капельки дождя, барабанившие по зонтику, сливались с шумом бывшего тугими струями фонтана. Фонтан рассеивался водяной пылью, в которой, как в тумане, ему грезилась паруса пиратских кораблей, далекий крик чаек, необитаемые острова, индейцы, и, конечно же, сокровища...

Было утро, рабочий день только начался, и редкие прохожие не обращали внимания на молодого парня, высокого стройного шатена со светло-кариими глазами, одетого в синий джинсовый костюм, который задумчиво смотрел на фонтан. А юноша никуда не спешил. Сегодня был первый день его отпуска, а полученные в офисе деньги требовали покупок для души. Он уже решил, что купит компьютерную игру про индейцев и пиратов, к которой долго приглядывался, а затем он придет домой, включит её и погрузится в мир приключений. Святослав жалел, что так поздно родился. Что уже нет свободных, диких племен индейцев, благородных вождей и не менее благородных пиратов. Хотя он знал, что в реальной жизни пираты были отъявленными негодяями, но все же.... Кто же не любит романтические приключения, паруса фрегатов, яростные схватки на палубе испанских галеонов, набитых золотыми монетами, необитаемые острова, индейцев... Все это будоражило буйную фантазию Святослава. Причем с раннего детства.

Купив долгожданную игру, Святослав решил зайти в кафе, расположенное неподалёку, погреться и перекусить. В небольшом уютном зале в это будничное утро на удивление было только одно свободное место – возле чудаковатого старика буряты, которого Святослав почему-то сразу для себя прозвал «шаманом». Что-то было в нем такое. Это и пронзительный взгляд, и длинные черные с проседью волосы, ниспадавшие на серый бесформенный плащ. Для полной картины не хватало только бубна и шаманского наряда. В этом кафе подавали бурятское национальное блюдо «бузы», и, получив порцию, Святослав направился к «шаману».

– Разрешите? – вежливо спросил он

– Да, конечно! – не менее вежливо ответил тот.

Святослав присел напротив него, расставляя еду.

Морщинистое, обветренное лицо старика, казалось, запечатлело всю мудрость веков. Его пронзительные черные, узкие глаза пытливо смотрели на парня. В ответ Святослав неловко улыбнулся, словно извиняясь, что потревожил по столь прозаическому вопросу, и, обжигаясь, откусил бузу.

Старый бурят тоже чуть улыбнулся и сказал:

– Горячая, однако! Здесь всегда хорошие бузы! Когда приезжаю в Читу, всегда здесь завтракаю!

– Да! И от вокзала недалеко! – ответил Святослав, просто чтобы поддержать беседу.

Как ни странно, этот старик со своими разговорами не раздражал. Такое иногда бывает. Встретишь человека, общаешься с ним первый раз, а такое впечатление, что знаешь его всю жизнь, и самому хорошо, что встретил приятного собеседника.

– Холодно что-то нынчесь! Однако скоро буря будет. Но мы успеем покушать, ты успеешь домой, а я успею к своей внучке. Ты ешь, не торопись, мы успеем!

– Вы что, экстрасенс, что ли? Откуда знаете, что будет? – просто так спросил Святослав.

– Вот тебя, например, звать Святослав! Довольно редкое имя. Отца твоего зовут Игорь. Стало быть, ты Святослав Игоревич! А раз имя у тебя как у древнерусского князя, то, стало быть, родители у тебя любят историю. Да, определённо так. Они и познакомились на истфаке пединститута.

У Святослава, как говорится, челюсть отвисла. Глаза округлились.

– Так вы что, действительно экстрасенс, или просто так, моих родителей знаете да и разыгрываете меня?

– У древних славян есть хорошее название для таких, как я – ведун, что значит ведающий. А ведает он то, что от других скрыто. А почему так происходит, то никому не известно. Просто видят, что другие не видят, и всё. Родились такими. У меня на родине меня называют шаманом. Я не обижаюсь. Шаман так шаман. Вот и ты, когда сюда зашел, сразу про меня подумал, что я совсем как шаман.

Мысли в голове Святослава замелькали одна за другой. Что бы такого спросить? Ведь такой случай! Спросить хотелось о многом. Но почему-то выскочило:

– Атлантиду когда найдут?

– А её уже нашли. Только не знают, что нашли.

– А когда узнают?

– Да недолго осталось!

– Понятно, когда археологи найдут какой-нибудь предмет?

Старик пропустил вопрос мимо ушей.

– Кстати, я у тебя здесь вижу игру! – он указал на диск с игрой, который лежал рядом на столе. На обложке были изображены с одной стороны индеец в боевой раскраске с копьем в руке, с другой стороны пират, с абордажной саблей и пистолетом. Неподдалеку в море на якоре стоял старинный парусник, в котором угадывалось очертания галеона. Над индейцем в углу было изображение золотого диска с орлом.

– Вот! – ткнул в обложку старик, – вот такой диск, с золотым орлом, оттуда!

– Откуда?! Из Атлантиды?

– Да! – старик самодовольно стал попивать свой чай, закрыв глаза.

– Хм... – сомнительно покачал головой Святослав.

– А ты хотел бы увидеть такой диск? – спросил шаман.

– Конечно! Только это невозможно!

– Знаешь, в жизни может случиться такое, что ни в одном кино не увидишь. Дай, я посмотрю диск!

Парень пододвинул к нему игру. Пусть разглядит получше...

Старик взял диск между ладоней, закатил глаза и что-то стал нашептывать, но недолго. Затем открыл глаза.

– Скоро ты прикоснешься к великой тайне!

Вдруг на улице прогремел гром.

– Ну, всё. Мне пора! – засобирился старик, – да и тебе тоже, если не хочешь промокнуть под дождем.

Прежде чем выйти, он обернулся и на прощание махнул рукой Святославу. Тот произвольно тоже махнул ему рукой. Затем молодой парень, быстро закончив свой завтрак, подошел к стойке бара и спросил черноволосую красавицу с миндалевидными глазами:

– Кто этот старик? Как его звать? Он раньше здесь бывал?

– Никто его не знает. Но поговору вроде из наших, из агинских бурят, – а затем девушка слегка наклонилась и заговорщески добавила:

– Приходит каждую последнюю пятницу, сидит с 10 до 11 часов. Хоть часы сверяй. Но сегодня на две минуты раньше ушел!

– Спасибо! – Святослав машинально глянул на часы мобильного телефона, было почти одиннадцать, значит сегодня именно он выйдет отсюда ровно в одиннадцать.

Святослав вышел и крепко задумался обо всем увиденном и услышанном. Получается, что старик живет в Агинском Бурятском округе. При случае надо будет поинтересоваться местными шаманами. В поселке Агинском у Святослава были друзья, может кто-нибудь что-нибудь про него знает. Но стоп! Он ведь не знает даже его имени! Он ведь хотел спросить! Хотел! Почему же не спросил?! Ну и старик!!! Видимо не хотел называть своего имени, вот и увел его от этого вопроса. Увел чем? Силой своего разума? Да, вопросов было много, ответов не было...

За этими размышлениями обо всем непознанном и таинственном Святослав не заметил, как пришел к себе домой. Район, где он жил, назывался «Островом». Когда-то река Читинка разливалась, заполняя старое русло, и образовывала остров. Эти времена уже давно ушли в прошлое. Нынче берега Читинки были защищены от разливов дамбой, обложенной бетонными плитами, однако простонародное название «остров» так и осталось. Выросший здесь микрорайон десяти – и пятиэтажек никак не напоминал остров. Однако говоря, что он живет на «острове», Святослав вкладывал в это свой особый смысл. Гордо называл себя «островитянином». Он сразу представлял себя на необитаемом острове, вот ослепительно желтый пляж, ласковое море и, конечно же, пальмы. Старик сказал, что в жизни может случиться такое, что ни в одном кино не увидишь. Но увы! Святослав был уверен, что он никогда не попадет на необитаемый остров.

Однако, как же он ошибался!

Глава вторая Начало игры

Святослав жил в однокомнатной квартире на четвертом этаже пятиэтажки. Придя домой, он переоделся, нацепив свои любимые шлепанцы, сел за компьютер и запустил приобретенную игру. За окном потемнело, черные тучи сгустились, полыхнула молния, а затем раздался гром. Поднялся ветер, и первые порывы ливня обрушились на город.

«А шаман был прав, сказав, что я успею дойти до дома и не промокнуть», – подумал Святослав, и всё своё внимание переключил на монитор.

Игра «про индейцев» уже инсталлировалась на компьютер, и её можно было запускать. На экране показалась старинная карта островов, внизу был изображён галеон, вверху полоска материковой земли. Слева вытянулся полуостров, по которому откуда-то из-за пределов карты текла большая река, которая называлась «Эспириту-Санто». Святослав, как говорится, «был в теме» эпохи Великих географических открытий и понял, что это испанское название реки Миссисипи. Возле самого большого острова было изображение пожелтевшего свитка бумаги с надписью «Остров Больших Орлов, 1 апреля 1610года».

Затем всплыло сообщение «идёт создание мира», а появившиеся старинные часы показывали, сколько времени осталось до начала игры. Стрелка мерно отсчитывала – осталось три, две, одна минута, и, когда она подползла к цифре двенадцать, вдруг прямо за окном ярко сверкнула молния, и оглушительный грохот заставил Святослава вздрогнуть. Ему показалось, что хрусталь в стенке задребезжал, дом закачался, а на экране поплыли расходящиеся цветные круги. У него зашумело в голове. Ничего, кроме этих кругов, он не видел, а затем почувствовал, что растворяется в них, и потерял сознание...

Очнулся он на ослепительно желтом пляже, ласковое море успокаивающе шелестело ленивыми волнами, невдалеке слегка покачивались пальмы. Что это – сон? Но нет, солнце припекает, вода освежает ноги, а из тропических зарослей доносится гомон разноцветных птиц. В голове слегка шумело. Святослав поднялся на ноги и сделал несколько неуверенных шагов. Домашние синие шлепанцы слегка увязали в песке. С организмом вроде все в порядке. Ничего нигде не болит. Только слегка кружилась голова.

Святослав отряхнул полинялые джинсы, расстегнул верхние пуговицы на старенькой зеленой армейской рубашке. Было жарко. Огляделся. Встал вопрос, где он находится, что с ним произошло, и, самое главное, что делать-то? Святослав стал припоминать предшествовавшие события. Выстроилась странная цепочка. Купил диск с игрой, встретил шамана, загрузил игру на компьютер, молния и гром за окном, а затем он потерял сознание. Что-то он упустил. Святослав еще раз выстроил эту цепочку и понял, что перед тем, как пошли круги на мониторе, он на экране видел старинную карту. Там много чего было, но он, почему-то, запомнил один остров. Стоп! ОСТРОВ!!! Что там говорил шаман? «Знаешь, в жизни может случиться такое, что ни в одном кино не увидишь. Дай, я посмотрю диск!» и он что-то проделал с его диском. Неужели?!!!

Неужели этот старик отправил его в параллельный мир через диск, который каким-то образом открывает портал для перемещения туда? Неужели! Для чего? Шаман спросил ещё его, хочет ли он увидеть диск с Золотым Орлом. Что он ответил? Он ответил, что хочет! Все понятно, выходит, Святослав сам напросился на ЭТО. Ну конечно. Шаман так и сказал, «скоро ты прикоснешься к великой тайне». А если это правда, если это параллельный мир компьютерной игры?!

Придя к такому неожиданному выводу, Святослав ощутил неотвратимость произошедшего, которое начинало давить все сильнее и сильнее. Непознанное всегда пугает. Нужно было что-то делать. Впадать в панику в подобной ситуации было опасно. Сказалось то, что наш герой недавно вернулся из армии, где отслужил положенный год и был привычен к различным пере-

дрягам. Ну, а самое главное, как-никак, а он всю жизнь мечтал попасть на необитаемый остров! Первым делом нужно было вооружиться хотя бы дубиной. Решено! Он пойдет в лес и там найдет что-нибудь подходящее. Приняв хоть какое-то решение в данной экстремальной ситуации, Святослав почувствовал облегчение на душе, так как все его мысли переключились на выполнение конкретной задачи.

Преодолевая безотчетный страх, Святослав через силу пошутил:

– Так в какой стороне находится приз и как здесь сохраняться?

Подбадривая, таким образом, самого себя, он осторожно приблизился к прибрежным зарослям. Вроде ничего подозрительного, и он решительно шагнул вперед. Святослав сразу же оказался в царстве буйствующей зелени. Яркие, огромные цветы, свисающие лианы и неумолчный гомон птиц создавали ощущение чего-то ирреального, необычного. И только жужжащие насекомые возвращали его в действительность. На земле валялось много веток и поваленных стволов, покрытых зелеными мхами. Пройдя примерно около сотни шагов, Святослав нашел увесистый отвалившийся сук, который, если чем-нибудь его обстругать, мог сойти за бейсбольную битку. Смешно сказать, но, вооружившись столь примитивно, Святослав почувствовал себя уверенней.

«Первый приз найден! – подумал он, – теперь нужно найти источник пресной воды». Для этого он решил вернуться на побережье, и, двигаясь вдоль него, найти ручей. В лесу было относительно прохладно. Лучи солнца, проникавшие сквозь листву, играли веселыми пятнышками. Святослав двигался медленно, тщательно выбирая место, куда наступить в своих шлепанцах. Пробираясь сквозь кусты, он успевал смотреть по сторонам. Судя по всему, лес был субтропическим. Пару раз он видел каких-то довольно крупных ящериц, сидящих на толстых нижних ветках. Следов крупных зверей не наблюдалось. Потихоньку он вышел опять к морю и обнаружил рощу кокосовых пальм. Сначала он нашел упавший кокос, а, подняв глаза, увидел эти плоды, растущие на пальмах. Открытие было ценным. Поискав немного, он нашел еще пару кокосов. Они были большие и гладкие, с темно-зеленой кожурой. Ударами острого камня он очистил кожуру, под которой оказался меньший по размеру коричневый орех, покрытый короткими волокнами. Благодаря им кокосовые орехи можно было связать тонкой лианой между собой и закинуть на плечо.

На душе стало гораздо веселее. «Второй приз найден! – удовлетворенно подумал он, – нужно обязательно запомнить это место!».

Выйдя на пляж, он направился к небольшим скалам, видневшимся неподалеку. По пути к ним он обогнул небольшую лагуну и заметил, что начавшийся отлив обнажил морское дно, на котором копошилась какая-то живность. Здесь же бегали птицы и что-то деловито собирали. Святослав, оставив кокосы, осторожно ступил на грязное обнажившееся дно, и, распугивая мелких и шустрых крабов, внимательно стал разглядывать, что есть интересного под ногами. Не обращая внимания на мелких склизких обитателей грязи, он стал выискивать раковины каких-нибудь моллюсков. Юноша без труда подобрал пару плоских раковин, которых он для себя назвал «мидиями», и засунул в карманы джинсов, предварительно отмыв их от грязи. Затем, побродив в море, нашел еще несколько штук, после чего вышел на берег и продолжил свой путь, не забыв прихватить кокосы, которые решил съесть чуть позже, так как пока не испытывал голода.

Видневшиеся перед ним скалы, повторяя изгибы берега, тянулись довольно далеко, насколько хватало взгляда. Чем ближе Святослав подходил к ним, тем чаще стали попадаться камни, и вскоре песок сменился галькой. Уже слышно было, как бьются об утесы волны, как тут ему на пути попала маленькая речушка.

– Ну вот, я нашел еще один приз! – воскликнул юноша и бросился к пресной воде. Он с радостью окунул свое лицо, смывая пот и грязь, а после сделал несколько живительных глотков освежающей воды. Речушка была шириной метров пять и глубиной чуть больше колена

и приятно холодила тело. Настроение у Святослава заметно улучшилось. Пресная вода у него есть, теперь необходимо подумать о каком-нибудь убежище. Жаль, что у него нет хотя бы маломальской фляги. А раз воду нельзя унести с собой, то убежище нужно найти неподалёку от речки, на том берегу, среди скал, которые вдавались вглубь суши, и со стороны леса были более пологими, рассыпаясь каменными обломками. Со стороны моря они громоздились высокими утесами, и взобраться здесь по ним было невозможно. Нужно было попытаться подняться на них со стороны леса. Для этого он освободил руки, приторочив кокосы к ремню. Туда же, но с другого бока, гибкой лианой привязал дубинку, на манер полицейского.

Место для убежища он хотел найти рядом с речкой, поэтому, пройдя вдоль каменной гряды по кромке леса примерно полкилометра, Святослав, выбрав первое попавшееся удобное место, стал пробираться наверх. Подъём был крутым, и порой приходилось цепляться двумя руками. Местами он с трудом протискивался сквозь расселины, но это его только радовало. Крупные звери таким путем не пролезут. Медленно, но уверенно юноша пробирался всё выше и выше. Через полчаса он достиг небольшого уступа, где решил передохнуть. Внизу зеленым ковром простирался лес. Если в здешних местах и есть какие-нибудь хищники, то сюда, по крутым склонам, им было не добраться. Глянув вверх, Святослав прикинул, что дальше забираться на вершину будет сложнее, а спуститься затем вниз и вовсе небезопасно. Чуть выше справа был небольшой проход на еще один уступ, на котором зеленели деревья. Святослав легко туда перебрался, оказавшись на довольно большой площадке.

Здесь росли разнообразные лиственные деревья, пальмы, бамбук, подножия скал украшали сосны. Обследовав эту террасу вдоль обрыва, Святослав установил, что попасть сюда можно только по той тропинке, по которой он пришел, и её легко можно было загородить. Когда он зашел в рощу, его внимание привлекло журчание воды, где-то за деревьями, возле каменной стены. Приглядевшись, юноша за зарослями бамбука заметил совсем небольшой ручеек, стекавший сверху по наклонной расселине. Падающая вода в течение тысячелетий сделала выбоину диаметром около трех метров и глубиной чуть более метра. Открытие настолько поразило Святослава, что он долго радовался как ребенок, расплескивая воду руками. Это был подходящее место для жилья. Немного в стороне, возле раскидистого высокого дуба, находилось просторное углубление в скале, где можно было спрятаться от дождя. А ручеек, весело играя серебристыми бликами, бежал дальше, пересекая террасу.

Здесь Святославу нравилось всё. Решительно всё. Здесь был свой особый мир, отличный от того, что находился внизу. Здесь даже воздух был другой, наверное, благодаря тому, что это маленькое плоскогорье располагалось выше джунглей и обдувалось ветерком.

Среди живописных лиственных деревьев и зарослей бамбука росли столь милые его сердцу сосны. Первозданная терраса была шириной около двухсот метров, а в длину достигала полкилометра. Она напоминала гигантскую лоджию, с трех сторон окруженную каменной стеной, с которой открывался чудесный вид на зеленый лес, раскинувшийся внизу. Посмотрев на солнце, юноша определил, что это природная лоджия обращена на запад. Значит, вечером здесь будет тепло и светло. А еще она напоминала Святославу живописную оранжерею, где над многочисленными цветами порхали разноцветные бабочки.

Он подошел к краю пропасти, внизу буйствовала тропическая зелень. Высота здесь достигала двухсот метров. Вдалеке перед собой он увидел море, простиравшееся за горизонт. А так как он знал, что сзади за скальной грядой тоже было море, то это означало, что он мог находиться на узком полуострове, так как справа и слева, насколько хватало взора, простирался лес и возвышались холмы. Впрочем, пока было не ясно, полуостров это или остров.

Стоя здесь над обрывом, Святослав почувствовал себя маленьким, одиноким и беспомощным. Перед лицом этой первозданной природы ему вдруг необъяснимо, сильно захотелось иметь огонь. Да! Ему не хватало огня, и Святослав решил его добыть. И он даже знал как. Добыть трением! Задумка была такая. Из сухого твердого дерева сделать опору, проделать

в нем дыру. В это отверстие вставить сверло из тонкой палочки, и, вращая её, трением получить огонь.

Сначала нужно было изготовить опору. Для этого Святослав подобрал короткую, но толстую и сухую ветку сосны. При помощи найденного острого камня он кое-как стесал с одной стороны небольшой участок, напоминающий квадрат со сторонами по десять сантиметров. Другим узким камнем с острием, проворачивая его туда-сюда, проскреб небольшое углубление в виде лунки недалеко от края, примерно в полутора сантиметрах. Затем он отломил сучок этого же дерева, тоже твердый и сухой, и обтесал его, сделав сверло диаметром около двух и длиной около двадцати сантиметров. Немного передохнув, юноша взялся за изготовление лука. Для этого он нашел небольшое молодое деревце дуба, ствол которого в диаметре был около пяти сантиметров. Острым камнем юноша стал рубить ствол у основания, нанося удары сверху. Древесина поддавалась с трудом, и, хотя зарубки превращались в подобие мочалки, он сумел подрубить деревце со всех сторон, а потом отломить. Подобным образом, но уже положив на землю ствол, он отрубил верхушку, получив палку длиной около метра.

Святослав изрядно устал и сходил к ручью попить воды. Тут же подобрал подходящую тонкую лиану для тетивы. Кое-как обтесав заготовку лука, он её согнул и натянул тетиву. Потом он насобирав веточки и приготовил трут из сухих листьев, хвои и рассыпающегося мха. На все он потратил более двух часов. Солнце уже медленно перевалило зенит и начало вторую часть своего пути. Захотелось есть. Но словно одержимый, человек спешил добыть огонь.

Когда все было готово, Святослав перекрестился, поцеловал нательный крестик, и, прочитав короткую молитву, попросил Господа о помощи. Юноша чуть ли ни благоговейно снял тетиву с лука, обернул её вокруг сверла, после чего снова натянул на лук. Затем он взялся за него правой рукой, левой стал надавливать сверху на сверло, а коленом правой ноги уперся в опору, благо длина деревянного чурбака позволяла это сделать. Приготовившись, он глубоко вздохнул, будто перед прыжком в воду, и начал энергично водить взад-вперед луком, как смычком, только держа его параллельно земле. Петля, плотно обхватив сверло, стала его вращать. Но тут юноша непроизвольно вскрикнул, почувствовав ожог на левой ладони от вращающейся палочки. Только сейчас Святослав вспомнил, что сверло надо прижимать подпятником, то есть небольшой твердой деревяшкой с выемкой для того, чтобы не соскользнуло сверло, и уберечь таким образом руку от ожога. Он тут же сделал подпятник из небольшого куска сосны и вновь стал вращать сверло, стараясь водить лук на полную длину. Однако ничего не происходило. Обеспокоенный юноша остановил работу и потрогал кончик сверла, тот был горячим. Это придало некоторую уверенность, что он делает всё правильно. Наверное, нужно было еще быстрее вращать сверло. Святослав с удвоенной энергией принялся за работу. Результат не замедлил сказаться. Вот появился легкий дымок из дырочки. Однако подложенный трут не загорался. Святослав лихорадочно продолжал вращать палочку, но огня все не было. Минут через десять он, выбившись из сил, отбросил сверло с луком в сторону и обессилено повалился на спину.

На небе проплывали небольшие облачка. Пролетело несколько птиц. Святослав немного успокоился, ведь он сам всю жизнь только и мечтал попробовать свои силы в подобной экстремальной ситуации. Так что он обязательно добудет огонь, сколько бы времени на это не потребовалось! А времени, судя по всему, теперь у него навалом!

Немного отдохнув, юноша спокойно взял сверло с луком и снова принялся за работу. На этот раз он не спешил как в лихорадке. Он равномерно, но сильно стал водить луком во всю длину, и сверло упруго завращалось, нагревая своим трением деревянное основание углубления. То ли палочка притерлась плотнее в лунке, то ли вращение стало равномернее, но дымок повалил сильнее. Святослав постепенно стал наращивать скорость вращения. Вот задымился трут, подложенный к палочке. Он дымил все сильнее и сильнее, но не загорался.

Обеспокоенный Святослав еще раз внимательно осмотрел сверло и лунку. Да, действительно, они притерлись, и были довольно горячи, но почему же не было огня? Почему не заго-

рался трут? Может, не хватает доступа воздуха? Святослав проскреб к лунке глубокую борозду и решил повторить попытку.

Он снова начал при помощи лука вращать палочку и сразу заметил, что дым повалил веселее. Святослав поправил трут, по которому тут же побежали искорки. Юноша проворно схватил его, и, раздувая скомканные листья и сухой мох, заметил, как искорки превратились в слабенькие язычки пламени. Святослав бережно поднес крохотный огонек к приготовленным сухим веточкам и хвоинкам. Огонь слабо лизнул сначала одну хвоинку, затем другую, и, наконец, добрался до веточки. Человек с замиранием сердца наблюдал, как, еще трепыхаясь, огонь все увереннее и увереннее стал перекидываться с одной палочки на другую, и вот маленький костерок весело заплясал.

– Уф! Слава Богу! – отер пот со лба Святослав. – Это тебе не мышкой по коврику возить!

Юноша был счастлив, ведь он сумел добыть огонь! Без спичек, без увеличительного стекла и прочих достижений цивилизации. Было от чего зауважать себя. Это прибавило ему уверенности в своих силах. А это ведь главное, когда надеяться не на кого, кроме как на себя и Господа.

Глава третья Под мышкой каменный топор, а в руке копьё

Огонь весело потрескивал. На плоском чистом камне возле костра, как на сковородке, поджаривались около десятка маленьких кусочков мяса «мидий». Разбить раковины острым камнем не составляло труда, впрочем, как и кокосовые орехи. Человек сначала съел моллюсков, затем выпил кокосовое молочко. На десерт выгрыз нежную мякоть кокосов. Это был поздний обед из экзотических продуктов, которые ему удалось добыть. Еда показалась даже приятной. Один кокос он оставил на ужин.

– Мало, но наравне с голодными жить можно! – сам себе сказал Святослав. Он подбросил в костер дрова и стал размышлять о том, что делать дальше? Сходить вниз к морю, насобирать еще раковин? Но для этого нужна хотя бы простенькая корзина, в карманах много не унесешь. Да и добираться до речки придется более получаса, даже если учесть, что спуск с утеса займет минут десять, плюс время на собирательство, плюс дорога обратно. Было бы рациональнее потратить это время на более нужные дела. Например, запастись дровами и загородить вход на террасу. А еще очень хотелось сделать копьё с каменным наконечником, а также лук и стрелы. Дубинка, конечно, тоже оружие, но больно примитивное. Это только в глупых фильмах-страшилках люди, попадавшие в дикую природу, почему-то всегда начинали бродить с голыми руками, не удосужившись даже взять палку или булыжник. А нормальные люди инстинктивно вооружаются перед лицом неизвестности.

За этими размышлениями Святослав немного рассеянно рассматривал камень, которым он рубил деревце и обтесывал свои приспособления для добычи огня. Это был кремний, довольно острый, и, если его немного обстучать, сколоть лишнее, то получится что-то наподобие каменного топора. Все решено! Он изготовит оружие. Но сначала наберет подходящих заготовок из кремния. Этого природного материала здесь было много, особенно возле каменной стены, которая напоминала руины сказочного замка. Юноша еще раз внимательно посмотрел вверх на скалы. Было бы неплохо заодно поискать проход наверх.

Дел было много, а до захода солнца оставалось меньше чем полдня. Святослав, подбросив побольше дров в костер, пошел к входу на террасу. Идя по живописному уступу, спрятавшемуся в нагромождении скал, он чувствовал себя хозяином этой территории. Это было необычное для юноши ощущение.

Загромоздить узкий вход на этот природный балкон булыжниками и упавшими стволами небольших деревьев было нетрудно. А так как перед входом был крутой спуск, то завал получился непроходимым. Для надежности юноша потряс свое сооружение, вроде все в порядке!

– Хорошая баррикада! – проговорил он сам себе и стал подбирать камни, которые могли годиться для изготовления наконечников. Ссыпав все это возле костра, он взял свой примитивный топор и срубил несколько прямых стволов маленьких деревьев, которые ему показались подходящими для копья и стрел.

Теперь предстояла самая сложная работа. Конечно, в учебнике истории все видели каменные орудия труда первобытных людей. Но как их изготавливать? Святослав наморщил лоб и закрыл глаза. Он не раз бывал в Читинском Краеведческом музее, кстати, это один из лучших музеев во всей Сибири. Там он видел богатую коллекцию каменных орудий. Он любил подолгу стоять возле этой экспозиции и разглядывать их. Потом в одной книжке он читал, как первобытные люди делали орудия труда, причем на изготовление наконечника они тратили всего-то около получаса! Но то были, так сказать, профессионалы. Он же по сравнению с ними был любитель, причем начинающий. Но как говорить – «лиха беда начало», и Святослав, собрав воедино все скудные познания в этой области, принялся за дело.

Сперва юноша взял камень, который было не жалко испортить, и на котором можно было потренироваться в этом первобытном искусстве изготовления древнего оружия. Держа

кремень левой рукой, он правой начал наносить неуверенные удары камнем конусовидной формы, которому он придумал название «откальватель». Честно говоря, получалось плохо. Удары попадали не туда, куда надо, камень крошился, короче, ничего не получалось. Было понятно, что придется испортить много заготовок, прежде чем что-нибудь, отдаленно похожее на то, что надо, получится. Чтобы не испортить тщательно отобранный материал, Святослав еще раз сходил к скалам и набрал побольше камней. И процесс начался.

Сначала он раскалывал камни на пластины. Затем отбирал подходящие и скользящими ударами отбивал по краям камней лишнее. Когда наконечник приобретал листовидную форму с острым концом, он прекращал наносить грубые удары. После этого он брал маленький «откальватель», и, аккуратно надавливая им, отжимал мелкие кусочки, сглаживая зазубрины и прочие неровности на заготовках. В результате кромки наконечников становились более ровными, острыми и режущими. В археологии этот метод называется «техникой отжимной ретуши». Много заготовок он испортил. Груда испорченных наконечников валялось вокруг него. Однако человек не сдавался. Удары становились более точными, отжимы становились более уверенными. Он интуитивно начал чувствовать, куда нужно наносить удар, чтобы скол прошел по задуманному направлению.

Святослав так увлекся этим делом, что не заметил, как день стал подходить к концу. В результате многочасовой работы он изготовил всего один наконечник для копья и два наконечника для стрел. Маловато. Да и внешне они были слишком грубой формы. Но зато он приобрел некоторые навыки. Тут его взгляд упал на острые осколки раковин. Пусть они ломкие, но в качестве одноразовых легких наконечников для охоты на птиц подойдут. Таким образом, он изготовил еще десяток наконечников. А в конце своей работы он слегка подправил острый кремль, которым до этого обтесывал древесину, сделав из него подобие каменного топора.

Немного отдохнув и подбросив дров в костер, Святослав принялся делать древки копья, стрел и рукоять топора. На это у него ушло немного времени, так как выбранные им палки были подходящих размеров, ровными и прямыми. Конечно, сложнее было с изготовлением стрел, так как нужно было максимально, насколько это возможно, придать им ровную и округлую форму для лучшей динамики полета. Понятно, что с такими грубыми орудиями труда трудно было получить идеальную форму, но стрелять можно было. Имевшийся у него лук для добывания огня он просто более тщательно обтесал и немного просушил возле костра. Усовершенствованный лук он несколько раз согнул, разогнул, взял заготовку стрелы и попробовал выстрелить. Стрела улетела шагов на сорок. Результат не впечатляющий, но Святослав делал, так сказать, оружие ближнего боя, для стрельбы с расстояния пять – десять метров, именно на такое расстояние его подпускали ящерицы и различные птицы.

Теперь нужно было насадить наконечники. Как это делается, честно говоря, юноша не знал. Он интуитивно решил прикрутить их тонкими прочными лианами и смазать смолой. Для этого он сделал затесы на паре сосен, где вскоре появились многочисленные капельки смолы. Но как прикрутить наконечники? Недолго думая, Святослав расщепил древки и в расщепы вставил наконечники, которые обмотал тонкими гибкими лианами, а затем обмазывал смолой. В качестве стабилизаторов, пока нет перьев, приделал длинные жесткие листья молодой пальмы. Получилось неплохо. Довольный своим трудом, он на траве разложил весь свой арсенал.

Итак, у него было крепкое копьё, две боевые стрелы с каменными наконечниками, десять охотничьих стрел с осколками раковины, лук, каменный топор, прикрученный крест-накрест лианами к короткому топоричу. Здесь же была увесистая, в то же время изящная дубинка, напоминающая бейсбольную биту. Эту дубинку юноша назвал «боевой палицей». Кроме того, у него остались еще четыре стрелы без наконечников. Он просто обжег им острие на костре, заточил, и даже слегка утяжелил, намотав немного лианы, смазанной смолой. Эти стрелы получили статус «учебных».

И тут встал вопрос, как все это нести. Из различных жестких листьев, прутьев, лиан и коры он кое-как сделал какое-то подобие колчана для стрел и прикрутил к ремню слева, туда же, но справа, повесил боевую палицу. Лук наискось надел на себя тетивой через грудь. Приспособление для добычи огня он положил в колчан. В руки взял копье и ветку с огнем, а каменный топор зажал под мышкой.

Тут же в его памяти всплыла песенка из далекого детства:

«И в солнечной Италии,
И в пасмурной Гренландии
Носил с собою человек
Все имущество свое:
Обрывок шкуры мамонта
Вокруг могучей талии,
Под мышкой каменный топор,
А в руке копье».

Глава четвертая

Остров Эдем

Небольшое углубление в скале вполне годилось для убежища от непогоды. Здесь было достаточно места и для того, чтобы разместиться спать, и для разведения костра, и еще оставалось пространство. А если эту нишу отгородить частоколом, то получится неплохое жилище. Но сначала юноша быстро собрал хворост для костра и поджег его факелом. Затем приготовил себе постель из сухих листьев и травы. Так как до захода солнца оставалось еще время, то Святослав успел срубить несколько небольших деревьев, из которых сделал жиденький частокол возле скального навеса над нишей. Стволы положил наклонно, подперев их камнями. Свою изгородь он переплел лианами и укрепил кусками коры и ветками. Стена получилась дырявая, но психологически она отгораживала его от внешнего мира. Солнце село быстро, почти без вечерних сумерек. Прохладный воздух, проникая из щелей ограды, создавал тягу дыму, который медленно рассеивался вверху через многочисленные отверстия.

Юноша забился поглубже в свое убежище. Оружие лежало тут же под боком, создавая ощущение безопасности. Костер горел ровно. Святослав разбил последний кокос и съел его на ужин. Чувство голода притупилось. Огонь теплом отзывался в душе, все тревоги и переживания сами собой улетучились, и Святослав не заметил, как уснул. Сказалось напряжение пережитого дня. Такого длинного и такого странного...

Проспал он крепко до самого утра. Костер давно потух. В многочисленные щели проник дневной свет. Святослав посмотрел сквозь дыры наружу. Солнце было на востоке, за грядой скал, и сейчас терраса находилась на теневой стороне. Немного было прохладно. Не заметив ничего подозрительного, юноша отодвинул два камня, закрывавшие узкий лаз, и выбрался из убежища, прихватив все свое оружие, не забыв и приспособление для добычи огня, которое он назвал «огненными палочками». Движимый чувством голода, Святослав решил с утра сходить к морю. Сейчас как раз должен быть отлив, и самое время собирать моллюсков. Юноша умылся возле ручья, попил воды, и, почувствовав прилив сил, бодро двинулся в путь.

Когда он спустился к морю, там как раз был отлив. Святослав без труда собрал десятка три раковин, которые он для себя назвал мидиями, и сложил кучкой возле деревьев на берегу речки. Немного повозившись, добыл трением огонь, и, не торопясь, прожарил на плоском камне добытое мясо моллюсков. Удобно устроившись на валуне, Святослав, прожевывая свой деликатес, размышлял о том, что, по крайней мере, голод ему не грозит. Как писали в книге для выживания, которую он когда-то давно читал, возле моря всегда можно найти пищу. Например, ловить крабов, рыбу, а собирать моллюсков и съедобные водоросли вообще не составляло труда. Но что больше всего занимало сейчас мысли Святослава, так это исследование земли, на которую его волею несчастного случая или судьбы, ну уж это кому как удобнее, занесло.

Для начала молодой человек усовершенствовал свои шлепанцы, привязав тонкими лианами кору, похожую на березовую, к подошвам и заплетя шнуровку вокруг щиколоток на манер древнегреческих сандалий. Получилось довольно стильно, но, главное, практично.

Вчера вечером, стоя на склоне террасы, на севере он видел довольно высокие холмы. Вспомнив об этом, Святослав решил именно с них начать исследование неизвестной земли. Быстро собравшись, он двинулся в том направлении, вдоль скалистой гряды, изредка углубляясь в лес, обходя завалы камней. Опасаясь каких-нибудь хищников, человек постоянно был настороже, внимательно поглядывая по сторонам. На пути ему попадались мелкие ящерицы, попугаи, птицы, похожие на куропадок. Несколько раз он в них стрелял, но промахивался раз за разом, долго потом, разыскивая свои стрелы, но пару штук он так и не нашел. У остальных раскрошились наконечники из осколков раковины, и на этом охота была закончена. Однако нет худа без добра, он постепенно приобретал необходимые навыки в стрельбе. Хотя основной

причиной того, что стрелы летели мимо, была плохая аэродинамика и отсутствие нормальных стабилизаторов, а проще говоря, стрелы были не ровные, а оперенье из длинных листьев никуда не годилось, так как они были ломкими и мялись в колчане при ходьбе.

Боевые стрелы Святослав трогать не решался. Через два часа пути скалы закончились, и он снова вышел на песчаный пляж. Здесь было все хорошо видно, и он почувствовал себя в безопасности. Да и сам пейзаж теплого моря, золотистого пляжа и покачивающихся пальм радовал взгляд. Памятуя о том, что на таком же пляже он нашел кокосовые пальмы, Святослав обследовал побережье и действительно нашел рощу этих деревьев. Хотелось пить, и юноша упорно продолжал искать упавшие кокосы. Но на этот раз он ничего не нашел. Тем обиднее было смотреть на растущие возле самой вершины, под колышущейся кроной зеленых листьев, спелые плоды, но как забраться на пальму, он не представлял. Гладкий ствол не позволял хоть за что-нибудь зацепиться.

– Если бы я был обезьяной и мне что-нибудь высоко подвесили, то я непременно бы стал это «что-то» сбивать палкой! – сказал сам себе Святослав, и, собрав камни и палки, стал швырять их вверх, но безуспешно. Палки не долетали, а камни проносились мимо. Поняв бесполезность этой затеи, он даже попробовал трясти деревья, но без толку. И, уж совсем отчаявшись, он начал их рубить своим каменным топором. И здесь результат был никудашным, а времени довести задуманное до конца не было. И, кроме того, очень хотелось пить. Вот когда начинаешь ценить пустые пластиковые бутылки. Если бы у него была хотя бы одна такая бутылка! Он бы заполнил её водой ещё там, возле ручья, и мог бы взять с собой запас воды. Отсутствие воды в походе было проблемой. И эту проблему в будущем нужно будет срочно решать. А пока ну хотя бы один кокос!

– Господи, ну не откажи мне в такой мелочи! Пожалуйста! Дай мне возможность раздобыть кокос! – взмолился Святослав, но все было тщетно. Ни молитвы, ни поиски ничего не дали. Расстроенный юноша присел отдохнуть на пляже, рассматривая природу. Было очень красиво. Немного успокоившись, он вдруг заметил возле самого берега наклонённую пальму. Видимо, волны подмыли ей корни.

– А ведь по ней можно забраться! – сказал он сам себе, и осторожно, оседлав ствол дерева сверху, обхватывая его руками и ногами, как гигантский жук, медленно пополз над мелководьем. Добравшись до цели, он с радостью отметил, что тут была целая гроздь спелых плодов. Он без труда сбил их вниз. С веселым плеском они плюхнулись в воду. Хоть и было невысоко, прыгать Святослав не рискнул, рассудив, что волны прибьют кокосы на берег. Спустившись, он без труда выудил кокосы. Он тут же очистил их от массивной зеленой кожуры, под которой показались коричневые орехи. Он расколол пару штук, выпил содержимое, а затем не спеша съел мякоть. Оставшиеся пять штук он привязал за волокна к тонкой лиане и обвязал вокруг талии. Было немного неудобно, потому что они болтались при ходьбе, но вскоре он привык и почти не обращал на это внимания.

Холмы уже были совсем недалеко, и, не раздумывая, юноша углубился в лес. Высокие лиственные деревья, переплетенные лианами, закрывали солнце. Видимость ограничивалась зеленой стеной зарослей. Ориентируясь лишь по лучам солнца, молодой человек старался придерживаться выбранного направления, и хоть медленно, но верно продирался сквозь чащобу к холмам. Когда Святослав все же засомневался в правильности пути, он положил свою поклажу возле высокого дерева, и, заткнув за пояс только топор, цепляясь за свисающие лианы и могучие ветки, залез наверх. Отсюда открылся великолепный вид. Кругом порхали бабочки, жужжали насекомые, яркое солнце освещало буйство первобытного в своей непроходимости леса. Холмы были совсем рядом. Только теперь они казались гораздо выше, и, по сути, были небольшими горами с пологими склонами. Позади него, там, откуда он пришел, виднелось море. Оно охватывало почти весь горизонт, только на юге оно скрывалось за грядой скал,

а на севере обзор закрывали возвышенности, и определить, есть ли за ними море, было невозможно.

– Ну ничего, вот поднимусь на эту сопку, и все станет ясно! – подбодрил себя Святослав, употребив забайкальское слова «сопка» для обозначения небольших гор, и решительно двинулся на штурм самой высокой вершины.

Однако эта «сопка» оказалась настоящей горой, и вскоре он уже поднимался по довольно крутому склону, благо растительность здесь росла реже и пробираться было легче. Вдруг он краем глаза увидел какое-то стремительное движение в зарослях. Он обернулся, выставив вперед копые, крепко сжимая его двумя руками. Сердце забило. Что это? Уж больно все было гладко, тихо и спокойно! Такого не бывает! Нежели там подстерегает опасность?! Чувства обострились, нервы напряглись до предела. Вот что-то зашуршало вверх. Святослав обернулся на звук и увидел стадо коз. Самых обыкновенных коз! Они с любопытством смотрели на незваного гостя и не думали убежать.

Юноша как завороченный смотрел на них. Это были первые крупные животные, которых он здесь увидел. До него также дошло и то, что эти козы его не боятся. Неужели они никогда не видели человека? Или наоборот, это домашние животные и поэтому не боятся людей? Если это так, то где тогда деревня? А если это одичавшие козы, то кто их сюда завез? Все эти мысли вихрем пронеслись в голове юноши. Козы тем временем, потеряв интерес к странному двуногому существу, принялись мирно щипать траву, постепенно уходя в сторону. Святослав, не зная, принадлежат ли эти козы туземцам или нет, счел благоразумным пока не обнаруживать своего присутствия, поэтому он тихо продолжил путь вверх, удвоив осторожность, реагируя на каждый шорох. Склон перемежался пологими полянами, напоминающие пасторальные альпийские лужайки, которые обычно печатают на фотографиях в календарях. Среди цветов и травы юноша сразу заметил длинноухих сероватых зверьков.

– Зайцы! – обрадовался он, и удивился еще больше, когда они все бросились врассыпную, и на полянку выскочила лисица. Она показалась Святославу какой-то облезлой и худой. Хищница довольно резво прыгнула, смешно расставив передние лапы, и в тот же миг в её зубах затрепетала мышка. Охотница тут же понесла куда-то свою добычу, показав человеку черный кончик своего хвоста. Некоторое время Святослав с детским любопытством наблюдал, как из своих норок стали появляться мордочки длинноухих зверьков. Вскоре они снова принялись скакать по полянке. Теперь Святослав разглядел, что это были не зайцы, а гораздо более крупные кролики. Ему сразу вспомнился один поучительный случай из истории географических открытий. В июне 1421 года португальцы открыли острова Мадейры в Атлантическом океане. Один из них – остров Порту-Санту постигла печальная участь. У переселенцев оказалась одна пара кроликов, которые, в отсутствие хищников, невероятно быстро размножились и вскоре уничтожили растительность субтропического острова, превратив его чуть ли не в голую пустыню. Хорошо, что здесь, на этом острове, есть хищники в виде лисицы, которые, очевидно, в свое время перебрались сюда с близлежащего континента, и, судя по всему, успешно регулировали численность кроликов.

Определенно, животный мир в этой части острова был более разнообразный, чем в темном лесу. Здесь было больше простора и травы. Низкорослые деревья сменились редкими кустами. Видимость стала отличной, но, сколько ни всматривался с высоты в даль Святослав, нигде не было видно ни дымка, ни возделанных полей, ни других признаков присутствия человека. Это успокаивало, однако раз здесь есть крупные животные, то должны быть и хищники. Пока он видел только лисицу. Не теряя бдительности, юноша стал подниматься все выше и выше. Уже можно было видеть, что море, с той стороны, откуда он пришел, простирается далеко за грядой скал, а на севере омывает эту землю. Чтобы увидеть дальше, нужно было подняться на самую вершину. Где-то внизу виднелись какие-то темные пятнышки, приглядевшись, Святослав определил, что это стада коз. Гора оказалась высокой, и юноша изрядно устал,

взмокнув от пота. Он снял рубашку и обвязал её вокруг талии. Теперь, если глядеть на свою тень, с копьем в руке он стал похож на первобытного человека в набедренной повязке из лохматой шкуры. Буйная фантазия уже рисовала одну фантастическую картину за другой. Вот сейчас он поднимется на вершину и увидит стада бизонов! Нет, мамонтов! Однако то, что он увидел, впечатлило его ещё больше.

Он был на острове! А вокруг безбрежное море! Остров был довольно большой и протяженный, его ширина была километров пять – шесть, а в длину он вытянулся километров на пять к северу и пятнадцать к югу. Святослав быстро посчитал, что если в длину двадцать, а в ширину пять километров, значит, площадь острова, учитывая изрезанную береговую линию, составляет примерно сто квадратных километров. И нигде не было видно дыма от костров, возделанных полей, каких-нибудь хижин. А если добавить, что звери были непуганые, значит, следует вывод о том, что он на необитаемом острове! Сколько раз юноша читал в книжках, что люди, попадавшие на необитаемые острова, впадали в отчаяние, но странное дело, он наоборот, только обрадовался.

Это же было здорово! Он на необитаемом острове! Он может делать все, что захочет. Он здесь хозяин. Святослав опустился на землю, решив утолить жажду и голод парой кокосов. Он сидел, скрестив по-индейски ноги, и, перекусывая, разглядывал простиравшийся перед ним неведомый мир. Остров был красив и вполне пригоден для жизни. Кроме того, здесь явно была какая-то тайна. Он это чувствовал каким-то необъяснимым образом. Ведь не случайно же он сюда попал. А раз есть тайна, то должна быть и разгадка. Вот только где она? В какой части острова? И как она выглядит? Наверное, все это и предстояло ему выяснить. А безбрежный океан манил вдаль. И нигде не было видно ни одного паруса...

С вершины горы открывался отличный обзор. Вокруг виднелись вершины поменьше с пологими склонами, а еще чуть ниже располагались невысокие холмы. Все эти возвышенности были покрыты возле основания редколесьем, которое выше переходило в кустарник и альпийские луга, так что вид сверху открывался великолепный.

Посередине восточного побережья возвышалась скальная гряда, где находилось его убежище. Западный берег был пологий. Весь остров был покрыт густым лесом. Южный край этой земли, самый отдаленный, виден был плохо. Еще раз приглядевшись, Святослав обнаружил в центре острова небольшое озеро, в сторону которого бежал ручей, проистекавший от холмов.

Еще раз внимательно осмотрев морскую гладь, юноша увидел, что далеко на севере есть крохотный островок. Вот и первая цель для будущего морского путешествия! А пока юноша решил спуститься к ручью, который вился внизу между холмами. Когда Святослав беззаботно спускался по склону, то вдруг заметил, что какая-то тень промелькнула над ним. Он даже ощутил, как пронесся порыв ветра над его головой. Инстинктивно наш путешественник присел и увидел, что над ним пролетел огромный орел. Видимо, он внимательно следил за двуногим существом, но в последний момент передумал нападать и снова взмыл в воздух. Это был серьёзный урок. Ожидая нападения с земли, Святослав совсем забыл об опасности, которая может свалиться сверху.

– О-го-го! Не балуй! – вскинул вверх копьё юноша, – а то проткну тебя, а из перьев сделаю себе головной убор, как у индейского вождя! О-го-го! Я здесь отныне хозяин!

Орел лишь лениво покачал крыльями, ловя потоки восходящего воздуха, набирая высоту. Теперь краем глаза Святослав всегда наблюдал за ним. Но орел, продемонстрировав свое превосходство над ползающим внизу двуногим, гордо парил в вышине. Сейчас человек находился на открытом пространстве, кругом росли лишь кустарники да невысокие деревца. В траве иногда мелькали кролики, а невдалеке паслись козы, именно они и были объектом охоты хищной птицы. Когда юноша подошел к ручью, то заметил, как орел спикировал на стадо коз и взмыл в воздух, неся в когтях маленького козленка, избежав отчаянной атаки вожака стада, который пытался боднуть крылатого разбойника, но птица оказался быстрее.

– Очевидно, орлы регулируют численность копытных, иначе те уничтожили бы растительность на острове, – рассудил Святослав, но по-прежнему не исключал возможности встречи с более крупными хищниками, чем лисицы. Мысли об орлах не покидали его:

– Так же очевидно, что они ловят и лисиц, не давая тем сожрать всех грызунов. Вот вам и равновесие природы. Лишь бы орел был здесь единственным хищником, стоящим на вершине пищевой цепи.

Святослав спустился в небольшую долину, где протекал прохладный ручеек. Здесь он напился воды, скинул одежду и ополоснулся. В долине вдоль ручья цвели какие-то деревья, на некоторых уже были красные ягоды, похожие на рябину. Птицы различных пород то и дело склевывали их. Святослав оделся, подошел к деревцу с ягодами, и решил попробовать одну штучку, рассудив, что если попугай это едят, то, значит, они должны быть съедобными. Видимо, эти маленькие деревья давали два-три урожая в год, так как здесь были и цветущие белыми лепестками экземпляры, и с зелеными ягодами. Климат на острове был явно благоприятным. В книжках про выживание в дикой природе Святослав прочитал, что не все ягоды, которые клюют птицы, могут быть съедобными, поэтому он для начала надкусил одну, чуть пожевал и сплюнул. На вкус она была сладковатая. Святослав решил, если через несколько минут голова не закружится, то он съест одну ягоду. Время прошло и ничего не случилось. Тогда он решился проглотить спелую ягодку. Теперь нужно было подождать еще некоторое время, и, если организм никак не отреагирует на это, то, значит, они съедобны. Хотя он был уверен, что раз попугай едят их, то и человек может есть. Логика была детской и наивной – ведь они тоже говорят по-человечьи. А пока, что бы скоротать время, Святослав решил сплести маленькую корзинку из гибких веток кустарника росшего здесь же. Он недавно видел в одной телепередаче, как это делается. Сначала он выковырял из земли удобный длинный камень, у которого на удивление был острый режущий край, и нарезал гибких веток. Затем он сложил их так, что они переплетались в центре и теперь напоминали подобие снежинки с расходящимися лучами. После чего, определив величину днища, загнул кверху ветви, а другими прутьями стал перелетать получившуюся конструкцию, пропуская их то сверху, то снизу веток каркаса, стараясь затуживать, чтобы щели были как можно меньше. В течение часа корзинка была закончена. Получилась она грубоватой и неуклюжей, но вполне вместительной и с прочной ручкой.

Желудок нормально отреагировал на одну ягодку, и тогда юноша решил скушать несколько штук и еще раз подождать, что будет, а заодно сделать крышку для корзины. Когда он убедился, что эти ягоды съедобны, то принялся лакомиться ими, срывая целыми гроздьями. Наевшись, юноша стал собирать их в сплетенную корзинку. Когда она наполнилась, он решил продолжить путь дальше.

– Пройдусь-ка я вдоль ручья до озера, а оттуда он приведет меня к побережью, прямо к дому! – сказал сам себе юноша, имея в виду под словом «дом» свое убежище в скалах.

Ручей весело журчал вдоль холмов, идти по траве было легко. По всей долине росли деревья, похожие на рябину. По этому поводу юноша заметил:

– Ягоды здесь много, её можно будет засушить про запас, а это деревце я буду называть «рябина». Так проще, – продолжал он свои умозаключения, – видимо, птицы испокон веков склевывали эти ягоды и, таким образом, разнесли рябину по всей долине. А этому ручью дам название «Ягодный». Гора будет называться «Обзорная», а холмам дам название «семь сопок». А как я назову остров? Как бы его назвать? А назову-ка я свой остров Эдемом. Остров Эдем! Звучит! – последнюю фразу он произнес подчеркнуто торжественным тоном. Всю жизнь он мечтал о романтических приключениях, и вот судьба ему подарила этот необитаемый остров.

Глава пятая

Это не «суп» тропики, а «винегрет» тропики

Он уже почти час шел по непроходимому лесу вдоль ручья, внимательно смотря под ноги и по сторонам. Нужно сказать, что больше всего Святослав опасался змей, но, как ни странно, пока он не видел ни одного ползающего гада. Лес же удивлял его своим разнообразием. Здесь на небольшом плато растительность отличалась от леса, расположенного ниже возле каменной гряды. Тут росли ветвистые дубы, стройные кипарисы, а выше по склону ручья виднелись сосны. Заметил он и лозы дикого винограда, а в зарослях магнолии копошились птицы, похожие на черных куриц. Услышав приближение человека, они бегом бросились врассыпную, даже не пытаясь взлететь, хотя при резких поворотах иногда хлопали крыльями. Он подошел к тому месту, откуда они убежали, и заметил небольшие кучки из листвы. Было видно, что кто-то их специально сгреб. Он осторожно разворошил одну из них и обнаружил яйцо! Самой настоящее куриное яйцо! Вот так сюрприз! Очевидно, и в других кучках было то же самое. Юноша разгреб еще одну кучку, и точно – вытащил еще одно яйцо. Он осторожно положил их в корзину с ягодами.

– Интересно, – произнес тихо Святослав, – а если понаблюдать за этим местом и дожждаться появления птенцов, то наверняка их можно будет поймать и приручить. Пусть яйца дозревают, а я буду навещать сюда почаще!

Вскоре лес стал темнее. Теперь вокруг вздымались густые лиственные деревья, перемежающиеся с пальмами. Все это было увито лианами, некоторые из них достигали внушительных размеров. На одной из них сидела зеленая ящерица длиной не более полуметра. Святослав заметил её раньше, чем она его. Взяв одну из учебных стрел, он наложил её на тетиву лука и стал тихо приближаться к ящерице, подходя к ней из-за дерева. Прежде чем наступить ногой, он смотрел, куда её поставить, так, чтобы не треснула веточка, не зашуршала листва. Сами движения были плавными и незаметными. Наш охотник, словно индеец, осторожно натянул лук, и, подойдя на расстояние трех шагов, выстрелил. Ящерица, сбита стрелой, упала. Не дав жертве опомниться, юный охотник с проворством рыси кинулся к ней, оглушив её хлестким ударом палицы. Это была победа! Это было первое мясо, добытое на охоте. Это была охота не ради забавы, а ради выживания, и добытое мясо давало чувство жизни, а не чьей-то смерти.

Святослав выдернул торчащую из бока ящерицы стрелу, и привязал за задние лапки свою добычу к ремню. Затем подобрал корзину, которую он предусмотрительно перед этим поставил на землю, и пошел дальше по берегу ручья. Не прошел он и двух десятков шагов, как вышел к озеру. Это был небольшой водоем длиной не более километра и шириной около шестисот метров. Открытое водное пространство радовало глаз. Многочисленные водоплавающие птицы оживляли картину. Берег был плотный, песчаный. Справа виднелся поросший соснами и кипарисами холм. К нему и двинулся наш путешественник. Озеро было красивым. Живописная зелень и яркие цветы делали его райским уголком. Особенно ему понравилось огромное развесистое дерево, сплошь увитое лианами, стоящее недалеко от чудесного золотистого пляжа у подножия холма. Рядом с ним и решил сделать привал юный охотник.

Он осторожно поставил корзину, положил ящерицу, аккуратно сложил оружие, оставив себе только каменный топор, при помощи которого стал разламывать сухие ветки для костра. Его немного напрягало, что удары топора гулко отзывались от склона холма, отпугивая плавающих неподалёку уток. Когда он отошел от своего бивака за дровами, и, набрав охапку валежника, вернулся к своим вещам, то чуть не выронил все из рук. Какой-то рыжеватый зверек

с продолговатой мордочкой и пушистым хвостом в черную полоску¹ уже тянул его ящерицу, однако у него ничего не получалось, задние лапки добычи были связаны лианой за воткнутым в землю копьём. Святослав осторожно положил дрова на землю, подобрал камень и двинулся на наглого воришку. Однако зверек нахально, из последних сил, дербанил ящерицу. Древко копья угрожающе начало раскачиваться. Не выдержав напряжения, юноша швырнул камень, тот врезался в песок рядом с длинным носом зверька, тот отчаянно пискнул и опрометью бросился прочь.

– Ишь, ворюга! – погрозил ему в след кулаком Святослав, не скрывая своей улыбки. – Ишь, понимаешь ли, на ходу подметки рвут, безобразия! – шутливо ругал он улепетьявающую зверюшку.

В ответ с озера сорвались вверх несколько уток, спустя миг всё пернатое сообщество взмыло в воздух, увеличивая невообразимый гвалт, который подхватили многочисленные попугаи, прячущиеся в зарослях. Взглянув наверх, Святослав заметил на деревьях гнезда с птенчиками попугаев. Те тоже отчаянно верещали, хлопая слабенькими крылышками.

– Веселая компания! – сам себе проговорил юноша и принялся разводить костер. Постепенно гвалт стих.

В этот раз ему пришлось долго повозиться со своими «огненными палочками». Он даже взмок. Вдруг он ощутил на себе чей-то пристальный взгляд. Он быстро оглянулся и увидел на нижней ветке несколько зеленых попугаев, которые, склонив головы набок, внимательно смотрели на человека.

– Ну, чего уставились? Видите, я делом занят. Дым от костра не заденет ваших птенчиков. И вообще, нечего меня отвлекать! – строго сказал им юноша. Те в ответ что-то прошебетали, переминаясь с лапки на лапку, смешно крутя головой.

Наконец удалось зажечь костер, и вот уже выпотрошенная ящерица поджаривалась над огнем, нанизанная на прут, положенный на две рогатинки, воткнутые по разные стороны кострища, обложенного камнями. Иногда Святослав поворачивал тушку, которая начала аппетитно подрумяниваться. Тут нашего путешественника пронзила мысль, а нет ли в этом озере каких-либо хищников? Например, аллигаторов? Вдруг вот сейчас он выползет на запах вкусного жаркого? Но тут же себя успокоил, раз птицы спокойно плавают в таком количестве, значит, в этом озере хищников нет. Но понаблюдать за побережьем стоит. Однако на запах пищи выполз не аллигатор, а тот самый зверек. Его рыжеватая мордочка с темными подпалинами вытянулась длинным носом, который, потешно шевелясь, втягивал вкусные запахи. Он с таким умилением смотрел на человека, что у того дрогнуло сердце, и он кинул ему заднюю лапку ящерицы. Коати с опаской посмотрел на угощение, принялся своим длинным носом, а затем проворно схватил подарок, подняв полосатый хвост трубой, отбежал подальше и принялся есть.

– Вот, если ты будешь воровать, то я буду бить тебя по этой наглой, рыжей мордочке. А если ты будешь вести себя хорошо, то я тебя буду угощать чем-нибудь вкусеньким, – нравоучительно говорил ему Святослав, сидя возле костра и откусывая куски мяса от жаркого.

Что и говорить, а обедать в обществе живого существа, пусть и зверюшки, было приятно.

– Любишь косточки? – поинтересовался человек. В ответ зверек уставился на него своими бусинками глаз.

– На, возьми! – и Святослав швырнул ему обглоданную косточку. Тот, принявшись, принялся ею хрустеть.

– А мясо ничего, куриное напоминает! – разговаривал со зверьком человек, – вот только соли не хватает! А что тебе рассказывать, ведь ты даже не знаешь, что такое соль!

Так, за разговором двух сотрапезников, где один был явно слушателем, и прошел этот приятный обед. Под конец, высосав два яйца, юноша заметил:

¹ Рыжеватый зверек – это коати из семейства енотовых.

– Это тебе не инкубаторские яйца, а настоящий, экологически чистый продукт. Ты тут, братец, хорошо устроился. Экология у вас здесь чистая, воздух свежий, живи не хочешь! – и он швырнул ему последнюю косточку. «Братец» взял её, посмотрел на человека, как-то грустно вздохнул и поволок угощение куда-то в чашу леса.

– Понимаю, дела! – кивнул ему вдогонку юноша, – у меня тоже, понимаешь, дела!

Солнце перевалило за полдень, а еще нужно было добраться до дома. Однако уходить отсюда решительно не хотелось. У него оставалось еще три кокоса. Один он разбил, выпил содержимое, а когда начал есть мякоть, вдруг ему в голову пришла идея, для осуществления которой ему нужен был муравейник.

Святослав встал, взял свое оружие и принялся внимательно обследовать окрестности. В ста шагах от берега он обнаружил гнездо муравьев и бросил им кусочек мякоти. Те с радостью уволокли его к себе в норку. На верхушке кокосового ореха (не путать с зеленой кожурой кокоса, которую Святослав очистил еще на пляже), имеются три отверстия. Они образуются как бы мордочку. Два глаза, расположенные рядом, и рот. Нужно было пробить именно ту дырку, которая символизировала рот. Поэтому Святослав аккуратно, острой косточкой, как шилом, расковырял небольшое отверстие в кокосовом орехе, выпил содержимое, а пустотелый орех положил возле муравейника, чтобы они изнутри выгрызли мякоть. Муравьи с радостью принялись за угощение. Осталось только прийти сюда завтра и забрать готовую пустотелую емкость.

Когда Святослав решил вернуться к биваку, то его внимание привлекли невысокие деревья, на которых висели желтые плоды, напоминающие яблоки. Он осторожно откусил одно из яблок, вкус ему понравился. Мучнистая розовая мякоть была сладка на вкус. Через некоторое время, убедившись, что все нормально, он решился съесть его целиком. Этих деревьев было много, некоторые из них еще только цвели, другие уже плодоносили, под третьими валялись переспелые плоды. Судя по всему, в этом благодатном крае урожай можно было собирать круглый год.

Сняв рубаху, он набрал в неё побольше яблок и направился к костру. Как только он вышел на пляж, то сразу заметил, как с земли поднялась стайка попугаев, а когда он подошел поближе, то увидел, что его корзина с ягодами опрокинута, крышка из кусочка коры лежит в стороне, а содержимое наполовину уменьшилось.

– Вот это да! Похоже, здесь ничего нельзя оставить, бессовестно стащат! Теперь понятно, почему эти попугаи пятались на меня, они высматривали ягоду! Ну и пройдохи! И как они догадались снять крышку? Ишь, какие сообразительные! – с этими словами Святослав собрал просыпавшуюся ягоду. Принесенные яблочки он доложил в корзинку, остальные ссыпал в колчан, а рубаху надел.

Пора было возвращаться домой, и, быстро собравшись, он двинулся дальше вдоль пляжа. Вдруг сзади раздался жалобный писк, он обернулся и увидел своего рыженького зверька. Тот вскарабкался на ветку, и оттуда грустным взглядом провожал человека. Что-то тоскливо шевельнулось в сердце Святослава.

– До свиданья, братец! Мне приятно было пообщаться с тобой. Пока, как видишь, я здесь не обзавелся друзьями, поэтому я надеюсь, что мы с тобой подружимся! – и он, махнув на прощание своему новому знакомому, двинулся в путь.

Вскоре юноша дошел до дальнего конца озера, откуда вытекала небольшая речка. Здесь берег был заболочен и порос тростником. Обходя трясину, он увидел, как в грязи копошатся небольшие толстенькие животные, покрытые бурой шерстью, с большой головой. Ростом они были размером с маленького пони. Он без труда узнал в них капибаров, или, иначе, водосвинок, которых когда-то видел в зоопарке. Святослав хорошо их запомнил, потому что на табличке, прикрепленной к клетке, где они находились, было указано, что капибары являются самыми крупными грызунами на свете. Тут же в зарослях угадывалась звериная тропа, по кото-

рой они, видимо, постоянно проходили. Святослав решил, что непременно сюда вернется и устроит на них засаду, как только сделает наконечники для своих охотничьих стрел. Стараясь не шуметь, юноша пошел дальше вниз по течению реки. Идти вдоль берега было сравнительно легко. Речка была глубинной чуть выше колена, так что можно было запросто переходить от одного берега на другой. На одной из песчаных отмелей он заметил нескольких ящериц, которые грелись на солнышке. Осторожно подкравшись, юноша сумел приблизиться к ним незаметно шагов на шесть, но дальше было открытое пространство отмели. Прячась за раскидистыми кустами, он тщательно прицелился из лука и выстрелил. Стрела, взбив фонтанчик песка рядом с ящерицей, только напугала всю стайку, бросившуюся врассыпную. Еще миг, и все ящерицы ускользнули в густые заросли травы.

Но юноша особо не огорчился, и, выдернув стрелу из песка, беззаботно пошел дальше. В этот раз не получилось, в следующий раз обязательно все получится. До гряды скал он добрался за полтора часа. Речку он назвал Лесной, так она протекала через густой лес.

Еще полчаса ушло на то, что бы взобраться по крутой тропинке наверх, и вот он наконец дома, в своем убежище. Должен быть дом у человека. Или то убежище, которое он считает своим домом. Должно быть место, куда человек приходит, что – бы отдохнуть от дневных забот, место, где он будет чувствовать себя защищенным от внешнего мира. И как приятно, когда тебя там кто-нибудь радостно встречает, и как грустно и одиноко, когда приходишь в пустое жилище. Святослав устало опустился на свое ложе. Окинул взглядом унылые серые стены и дырявую перегородку, отделяющую его от внешнего мира. Чего-то не хватало. Какую-то мысль он упустил. А ведь она вертелась где-то в подсознании. И вдруг его осенило. Ему нужен попугай! Точно! И он даже знает, где он его возьмет. Там, возле дерева у озера. Там, где зеленые попугаи нахально склевали его ягоды. Там много гнезд с птенчиками этих забавных созданий. Он завтра же вернется туда и возьмет себе молодого попугайчика, и будет его учить словам, а потом будет его слушать и разговаривать с ним. Это же здорово! У него будет свой говорящий друг! А еще он приручит того зверька с длинным носом, и число его друзей увеличится. Святослав улыбнулся своим мыслям, и на душе стало легче.

До конца дня еще было достаточно времени, и, оставив в своем убежище стрелы со сло-манными наконечниками и ягоды с фруктами, Святослав налегке спустился к морю, прихватив оружие и корзинку с собой. Отлив только начинался, и пока юноша решил поохотиться в окрестностях скал. Он спрятал корзинку на берегу и двинулся вдоль гряды. Не пройдя и сотни шагов, он обнаружил коричнево-желтых ящериц, гревшихся на камнях. Медленно подкравшись к ним почти вплотную, Святослав сумел подстрелить одну из них учебной стрелой, а затем добить боевой палицей. Чуть позже таким же образом он сумел добыть еще одну ящерицу.

Конечно, такой успех получился в результате того, что лесные обитатели еще не научились опасаться человека. Но скоро они уже не будут его подпускать к себе так близко, поэтому нужно было быстро всему учиться. Святослав решил, что срочно надо тренироваться в стрельбе и совершенствовать свое оружие. А пока такую охоту можно было считать форой в борьбе за жизнь, но это не делало приз менее ценным.

Чувствуя приятную тяжесть добычи, радостный охотник вернулся к речке. Было время отлива. На берегу сидело несколько ворон. Их черные перья блестели.

– Перья! – тихо проговорил Святослав, и, осторожно подкравшись, удачным выстрелом подстрелил одну из них. Остальные испуганно взлетели. Нашему герою нужны были стабилизаторы для стрел, а не мясо этих птиц, которое он так и не рискнул попробовать.

Побродив в море, юноша собирал в корзину десятка два мидий, после чего с удовольствием искупался в речке и вернулся домой. На всякий случай юноша заложил баррикадой вход на террасу, так как он решил, что будет осторожным до конца. Чтобы соблюдать чистоту возле жилища и не привлекать мух, ужин Святослав готовил в другом месте, недалеко

от края обрыва, там, где в первый раз добыл огонь. Разведя костер, он сначала быстро поджарил на плоском камне мясо мидий, которым наскоро перекусил, утолив терзавший его голод, после чего, не торопясь, зажарил на обструганной ветке ящерицу, поворачивая импровизированный вертел, который лежал на двух рогатинах.

Мясо другой ящерицы Святослав решил закоптить самым простым способом. Для этого он сделал еще четыре рогатины длиной около метра, вкопал их возле костра, повесил на них параллельно по двухметровой жердине. На них положил в ряд палки поменьше, так что образовалась решетка, на которую наложил тонко нарезанные куски мяса. Все это он укрыл сверху корой деревьев. На несильном огне таким способом мясо должно было прокоптиться за два-три часа. Именно столько, по расчету Святослава, оставалось до захода солнца.

А пока он решил убрать все отходы, для чего выкопал ямку и сложил туда всю требуху. Из костей он сделал маленькие острые наконечники для стрел на мелкую живность. Остроконечный продолговатый камень, которым он разрезал мясо, Святослав обработал, и получился неплохой кремневый нож. Обмотав тупой конец лианами, он сделал удобную рукоять. Приглядевшись еще внимательнее к своему творению, Святослав решил, что это и был когда-то нож, принадлежавший то ли древнему человеку, то ли дикарям. Он припомнил, что подобрал его, когда срезал ветки для корзины в долине Ягодного ручья. Этот камень лежал наполовину в земле, и его пришлось выковыривать. Значит, кто-то этот нож обронил довольно давно. Может, там произвести археологические раскопки? При случае надо попробовать, будет забавно, если он там что-нибудь найдет. Кроме того, нужно будет поохотиться на коз и набрать ягод.

Размышляя о том, был ли этот остров когда-нибудь обитаемым, Святослав занялся изготовлением новых стрел и наконечников. Древки стрел, которые у него были, он подправил своим новым ножом и приладил оперенье. Святослав знал, что перья должны были быть ровными, упругими, жестковатыми, чтобы лучше выполнять функцию стабилизаторов в полете. Лучше всего для этого подходили перья хищных и морских птиц, но для начала сойдут и перья вороны. Он разделял перья вдоль ствола надвое, оставляя лопасти по пять-шесть сантиметров на легкие охотничьи стрелы, и по семь-девять сантиметров на тяжелые боевые стрелы. При этом он оставлял с каждой стороны по два сантиметра счищенного перьевого ствола, чтобы за них было удобнее привязывать лопасть оперения к древку. Весь фокус состоял в том, чтобы прикрепить перья на одинаковом расстоянии, чтобы они были одинаковые по длине и ширине, и чтобы загибались в одну сторону. Именно такой загиб заставлял стрелу вращаться в полете и придавал ей устойчивость, а значит прицельность в стрельбе. На боевых стрелах он сделал по три стабилизатора, на охотничьих ограничился двумя.

Так же он решил сделать себе новый колчан сшив его из коры деревьев. Нужно было только подобрать подходящее дерево. Святослав решил заодно повнимательнее исследовать террасу, которую он уже мысленно назвал плато Эльдорадо. Так испанские конкистадоры называли мифическую страну, богатую золотом. Такое название было красивым и будоражило воображение. А вдруг он тут найдет золото? Но никаких сокровищ наш герой тут не нашел, зато обнаружил, что вдоль ручья, в южной части террасы, растет очень много красной ягоды, похожей на рябину. Здесь же была и дубовая роща, а он знал, что желуди после соответствующей обработки тоже годились в пищу. Эти открытия его обрадовали, так сказать, аварийный запас пищи всегда был под рукой. Правда, и конкурентов здесь хватало, многочисленные птицы лакомились ягодами, производя шум и гвалт. Но в этом тоже был плюс, на них можно было охотиться. Вот уж действительно, это плато для такого робинзона, как он, было своего рода страной Эльдорадо, где главным сокровищем был веселый, чистый и прозрачный ручеек, вокруг которого и произрастало все это разнообразие. Найдя подходящее дерево, он снял кору, чем-то похожую на бересту, и, вернувшись к костру, сшил тонкими лианами колчан для стрел. Мясо прокоптилось еще до захода солнца. Святослав попробовал его и остался доволен. Теперь

у него есть консервированная пища. Он аккуратно сложил её в кулек из коры, которую он тщательно промыл в ручейке и просушил возле костра. Шов этой тары был сшит тонкими лианами и проклеен смолой. Сверху эту емкость накрывала плотная крышечка, прихваченная таким же природным шнурком.

– Ну вот, это моя баночка консервов! – подбрасывая в руке кулек, проговорил Святослав.

Прежде чем вернуться к своему жилищу, он подошел к краю пропасти. Солнце клонилось к морю, по ту сторону острова. Внизу, шелестя верхушками деревьев, простиралось лесное зеленое море. Теперь оно не вызывало пугающего чувства таинственности и неизвестности. Теперь лес стал чуточку знакомей, красивей и интересней. Справа, к северу, виднелось возвышающееся плато с холмом, возле которого располагалось озеро. Его не было видно, так как оно располагалось выше уровня террасы, но Святослав знал, что оно находится именно там. Еще севернее располагалась Обзорная гора в окружении Семи Сопок. Там же, скрытый от взора, протекал Ягодный ручей.

Эта земля становилась знакомым миром, где есть свои маленькие радости. Он улыбнулся, вспомнив происшествие возле озера с зелеными попугаями и рыжим длинноносым братцем, с которым он так мило отобедал. Это была благодатная, щедрая земля, где мир субтропиков удивительным образом переплетается с природой более северных земель, где пальмы соседствуют с дубами и соснами, а лианы с лозой дикого винограда.

Святослав как-то читал у Майна Рида в его произведении про индейцев «Оцеола – вождь семинолов», что во Флориде такое же смешение растительности. А если верить карте, которую он видел, перед тем как попасть сюда, то этот остров лежит на той же параллели, что и север полуострова Флориды. Поэтому было неудивительно наблюдать такое разнообразие растительности.

– Это не «суп» тропики, а «винегрет» тропики! – задумчиво проговорил Святослав, рассматривая мир, который лежал внизу, у его ног.

Глава шестая

Жизнь островитянина

Ночью прошел небольшой дождик, и Святослав убедился, что наклонная поверхность из сучковатых деревьев, прислоненных к каменной стене и закрывающую скалистую нишу, абсолютно не защищает от дождя. Сам он не промок, так как был в глубине каменной ниши. Хорошо, что дождь был слабый, а пол его убежища естественным образом возвышался над поверхностью земли на целых полметра, и вода не могла залить пол его убежища. Однако частокол нужно было существенно улучшить. Позавтракав вяленным мясом, Святослав внимательно присмотрелся к скале над своим жилищем. Небольшой нависающий козырек подтолкнул его к идее, что необязательно прикладывать к неровной поверхности скалы стволы деревьев. Достаточно под козырьком вкопать пару раздваивающихся наверху столбов, положить на них сверху перекладину, к ней привязать прислоненные бревнышки из бамбука, росшего рядом в изобилии. А в получившуюся щель между наклонной стеной из бамбука и возвышающимся над ним козырьком прекрасно будет выходить дым от костра.

Для начала нужно было убедиться, что можно выкопать ямы под столбы. Найдя подходящую палку-копалку и слегка обтесав ей лопасть, Святослав принялся за работу. Земля была податливая, попадались лишь мелкие камни, и вскоре он углубился на полметра, после чего наткнулся на каменистый грунт, и прекратил работу, посчитав, что такой глубины будет вполне достаточно.

Теперь нужно было найти подходящие прямые столбы с развилкой на высоте трех метров или с ответвлением. Это была, пожалуй, самая сложная задача. На поиски подходящих деревьев Святослав потратил почти целый час, после чего потратил еще два часа на то, чтобы срубить их каменным топором, хотя столбы были в диаметре всего тридцать сантиметров. Теперь оставалась самая тяжелая задача: перетащить их к месту, засунуть в ямки, поднять и вкопать. На это он потратил еще час, при этом он с помощью подпорок выровнял столбы и вертикально вкопал их. Осталось положить на них бамбуковую перекладину длиной три с половиной метра. Но для этого нужна была лестница.

И Святослав её сделал. Решение было простое, исходящее из того материала, что был у него под рукой. Для начала он обтесал пару жердин, высотой два с половиной метра, и положил на землю, так что расстояние между верхушками было полметра, а расстояние между основаниями было вдвое больше. Используя сучки боковин, он стал крепко привязывать лианы, делая из них ступеньки лестницы. Так как сама лестница напоминала подобие обрубленной сверху буквы «А», то лианы-ступеньки как бы натягивались на расходящихся к низу шестах и таким образом не соскальзывали вниз. Первую и последнюю ступеньки юноша сделал из обтесанных палок, привязав их таким образом, чтобы они фиксировали ширину верха и основания лестницы, так, что теперь по ней можно было смело влезать вверх.

Теперь оставалось заготовить строительный материал. Рядом росла бамбуковая роща, где Святослав нарубил достаточное количество бревнышек своим каменным топором. Бамбук был превосходным строительным материалом, легким, крепким, достаточно длинным и прямым. Святослав никуда не спешил и решил сегодняшний день посвятить постройке основательного жилища. Перерыв он сделал только на обед, перекусив вяленным мясом, яблоками и ягодой.

Затем он снова принялся за строительство. Сначала Святослав закинул один край перекладины, на раздвоенную опору, а затем, подставив лестницу к верхней части скального проема ниши, сумел положить ствол бамбука и на развилку второго столба. Потом он, не торопясь, к этой основе принялся тщательно привязывать бревнышки, положенные наклонно под углом семьдесят градусов, основания которых он вкапывал в землю и закладывал камнями. Для дополнительной прочности он перевязывал бамбук между собой лианами вверху, внизу

и посередине. Поверх наложил еще один слой более тонких жердин из этого же материала. Снаружи нижнюю часть настила заложил камнями и засыпал песком, а дальше все проконопатил мхом. Затем, длинными пальмовыми листьями, как черепицей, покрыл всю поверхность, кладя их внахлест. Вышестоящий ряд накладывался поверх нижнего ряда, так, чтобы вода скапывалась по ним. Каждый лист тщательно привязывался, чтобы его не сорвало ветром.

С боков этой конструкции получились два входа, как в шалаш, ведь бамбуковая стена была наклонена к скале. Одно из этих отверстий между бамбуковым скатом и скалой он заделал наглухо, а во втором отверстии сделал узкую невысокую дверь, из более тонкого бамбука, связанного лианами, которая больше напоминала люк в отсеке подводной лодки, только квадратный. Эта оригинальная крышка крепилась сверху лианами и опускалась на высокий порог из нескольких рядов вбитых колышков, причем внутри колышки были выше и не позволяли наклонно лежащей двери проваливаться. Снаружи её можно было открыть, потянув на себя, чего не могли сделать ни какие зверюшки. Для освещения комнаты в боковых стенах, между наклонной крышей и скалой, он сделал два небольших окна размерами около полуметра, зарешеченных толстыми ветками, образующих рисунок в стиле снежинки. Одно окошко он разместил высоко над дверью, другое на противоположной стороне, почти у земли, это должно было обеспечивать помимо всего прочего дополнительную тягу для костра, чтобы дым исправно уходил вверх под крышу, в щель между бамбуковым скатом и нависающим над ним козырьком пещеры.

Обустроил Святослав свое жилище и внутри. В глубине ниши, подальше от входа, он положил на каменный пол два одинаковых ствола бамбука, на которые поперек плотно уложил бревнышки поменьше, привязав их к основанию и перевязав между собой. Получилось что-то похожее на примитивную кровать, только очень низкую. На эту лежанку Святослав набросал душистой травы, а под голову вместо подушки скатал крупные листья тропических деревьев. Затем он тщательно все подмел, и даже установил в центре обрубков бамбука, куда, как в стильную вазу, поставил цветы. Кстати, это натолкнуло его на мысль, что из бамбука можно сделать посуду, если полые чурбачки снизу чем-нибудь заделать. Когда он рубил бамбук и подгонял по размерам бревнышки, осталось много таких заготовок. Для начала он подравнял будущие стаканы, а затем обточил на камне. Выровненные таким образом нижние края он обмазал смолой, куда приложил округлые куски мягкой коры. Получилось днище, выпирающее края которого он загладил кверху и крепко обмотал лианами по нижней части стакана. В результате получилась добротная, хотя и грубоватая посуда.

Не останавливаясь на этом, он сделал небольшой короб, сшив его природными нитками и приделав ему ременные петли, так, чтобы его можно было носить на поясе. Он даже приделал ему крышку, которая, загибаясь, закрывалась на внешней стороне специальным колышком на веревочке. Юноша назвал свой короб «подсумком» и торжественно прицепил его к ремню. Оказалось очень даже удобно. Не хватало фляжки, но завтра, когда он заберет кокос, выданный муравьями, у него будет и она. А после того, как он сделает рюкзак из большого короба, можно будет двинуться к дальнему, южному краю острова. А пока он наделал еще несколько туесков, в которые положил ягоду и оставшиеся у него яблоки. Чтобы составить свою посуду, он сделал полочку, такой же конструкции, как и его лежак, только гораздо меньше и более узкую. Прислонил её к боковой каменной стене, подальше от входа, и составил на неё всю свою утварь.

У Святослава был такой творческий зуд, что он вбил несколько колышков в расщелины ниши и подвесил на длинной стене украшенное разноцветными перышками копье, лук и колчан со стрелами. Получилось великолепно. Воткнул он сюда и несколько сосновых веток, отчего сразу стало уютно. Полюбовавшись результатами своего труда, Святослав вышел из дома, посмотрел снаружи и остался доволен.

– Крепкая изба получилась, – удовлетворенно произнес наш герой, бережно поглаживая творение своих рук.

Было время вечернего отлива, и Святослав спустился к морю, с повседневной обыденностью, словно горожанин, отправляющийся в ближайший гастроном. На этот раз он отошел подальше от речки, и на мелководье набрал корзинку мидий, попутно подобрал несколько понравившихся ему ракушек «для интерьера». Потом, не спеша, вернулся на плато Эльдорадо, поджарил мясо моллюсков. Большую часть съел на ужин, остальное оставил на утро. Обдумывая планы на завтра, Святослав решил с восходом солнца, не теряя времени, отправиться к озеру. Было тепло, и он не стал разводить костер. Перед сном юноша аккуратно расставил дюжину красивых ракушек на полочке, словно коллекцию дорогих раритетов, и, любуясь ими, не заметил, как уснул...

Проснувшись рано утром, Святослав не стал сразу вставать, а немного еще потянулся в постели. На удобной кровати, застеленной душистой травой, он хорошо выспался и набрался новых сил. Снаружи уже весело щебетали птицы, и, вспомнив, что он хотел сегодня пораньше отправиться на озеро, юноша решительно встал.

Сборы были недолгими, он только поджарил мидии, позавтракал, и бодро отправился в путь. Из еды Святослав взял кулек с вяленным мясом, который он положил в подсумок. Быстро двигаясь вдоль ручья, он дошел до озера всего за час. Когда он добрался до болотистого берега, то замедлил шаг и стал высматривать капибаров, которых здесь видел в прошлый раз. Дойдя до звериной тропинки, он решил устроить засаду. Чтобы не досаждали насекомые, он вымазал лицо и руки грязью, кроме того, навязал на себя пучки трав, став похожим на лешего, покрытого зеленой растительностью. Убедившись, что ветер дует на него, унося запах в сторону, Святослав затаился, приготовившись к томительным часам ожидания. На удивление, ждать пришлось недолго. Скоро послышалось характерное шлепанье по грязи, и появились капибары, направляющиеся к болотистому берегу. Впереди шел самец, за ним все остальное семейство, свинка и несколько поросят. Юноша решил, что не будет трогать свинку с детенышами, пусть живут и размножаются, и поэтому прицелился в кабанчика. Звери подходили все ближе и ближе, не догадываясь о присутствии человека. Когда они подошли на расстояние, с которого невозможно промахнуться, Святослав выстрелил. Боевая стрела туго пропела и ударила в шею капибара. Он дернулся, развернулся, чтобы бежать, но вторая стрела, вонзившаяся в бок, добила его. Остальные водосвинки благополучно убежали. Эта добыча для начинающего охотника была значительной. Самец капибара весил килограммов тридцать. Взвалив тушу, Святослав выбрался на берег озера, распугивая плавающих вблизи уток и гусей. Он без труда нашел свое старое кострище и сбросил тушу на землю. Оглядевшись, никого, кроме удивленно смотрящих на него попугаев, не обнаружил. Рыжего зверька видно не было. Может, испугался его обличья как у лешего? Однако не стоило терять бдительности. Дрова заготавливать он не стал, так как в прошлый раз натаскал их целую кучу. Поэтому Святослав достал свои «огненные палочки», и, не торопясь, развел огонь. Не забывал юноша и внимательно осматриваться по сторонам, особое внимание уделяя озеру, но вид плавающих птиц свидетельствовал об отсутствии каких либо хищных тварей.

Добытого капибара нужно было освежевать и разделать. Чтобы не испачкаться кровью, юноша снял с себя одежду, сделав себе из веток и травы первобытную юбку, исполнявшую роль фартука, принялся за дело. Руководствуясь смутными воспоминаниями ранее прочитанных книг по выживанию в дикой природе, Святослав решил, что водосвинка относится к мелким животным, поэтому, чтобы выпустить кровь, он каменным топором отрубил тушке голову и повесил за задние ноги на нижнюю ветку. Под ней он выкопал ямку, куда стекала кровь, которую потом закопал, чтобы не пачкать место. После того как кровь стекла, он каменным ножом сделал круговые надрезы на задних и передних ногах, чуть выше колен. Потом провел острым, слегка зазубренным лезвием на внутренних сторонах ног, далее разрез пошел вокруг

паха и вдоль середины брюха до горла. При этом охотник старался не повредить внутренние органы. Для этого он просунул нож под шкуру и медленно резал, так что бы кожа оттягивалась и разрезалась наружу. После того как надрезы были сделаны, он руками стал снимать шкуру, начав с задних ног, скручивая её в рулон, мехом вовнутрь, при этом стягивая её на себя и вниз. Когда он с задних ног всё снял, то снова взял каменный нож и сделал круговой разрез вокруг хвоста, а затем, просунув руку под кожу со стороны спины, пальцами отделил шкуру от мяса, иногда помогая себе ножом.

Отложив пока шкуру в сторону, Святослав принялся за разделку туши. Каменным ножом он сделал разрез вдоль брюха, и, преодолев брезгливость, руками стал вытаскивать внутренности, складывая их на большие листья, после чего отнес в сторонку, надеясь, что рыжий зверек съест. Однако того не было. Тогда Святослав взял палку и громко постучал по дереву, в надежде, что это привлечет его внимание.

– Братец, Братец! – позвал он его, но тот так и не появился, и юноша вернулся к биваку.

После разделки туши получившиеся окорока он зажарил на вертеле, а остальное мясо положил на деревянную решетку, и, закрыв корой, принялся коптить над костром. Пока мясо готовилось, он успел счистить со шкуры округлым острым камнем жир и мясо. А затем растянул её недалеко от костра на деревянной раме.

Тут он заметил, что в лесу под кустом, где он положил требуху, сидит рыжий зверёк и уплетает угощение, все время посматривая на человека. Узнав своего старого знакомого, юноша ровным тихим голосом заговорил с ним:

– Ешь, Братец, не бойся, это тебе угощение. Можно я тебя буду называть Братцем? Ведь ты же Братец, а не сестричка? Наверное, все же Братец!

Зверёк молчал, занятый едой.

– Ну что ж, молчание знак согласия! Отныне буду тебя звать Братец! Или даже Рыжий Братец, учитывая твой окрас и поведение, это имя тебе очень даже подходит! Ну, вот что, Рыжий Братец, пока ты тут изволишь кушать, я воспользуюсь моментом и ополоснусь, а то я в таком дикарском наряде да еще в крови. Надеюсь, я тебя не напугал? – говорил ему Святослав, чтобы зверек привык к его голосу. Затем он медленно отошел к берегу.

Вода была спокойной. Утки не обращали на него никакого внимания. Осторожно зачерпнув воду скрученным кульком из листьев, скрепленных веточкой, он, как ковшом, стал ополаскиваться, смывая грязь, которой он до этого вымазал руки и лицо, а также кровь. Все было спокойно. Зайти в воду юноша пока не решался. Лучше он посмотрит, приплывет ли кто-нибудь на запах смытой крови. Кое-как приведя себя в порядок и одевшись, Святослав встал и еще раз осмотрел воду. Все было спокойно. Тогда он бросил в озеро недалеко от берега обрезки шкуры с неочищенным мясом и жиром, после чего пошел обедать.

Зверек свою трапезу закончил, и, обойдя человека, пробежал к озеру попить воды.

– Ты, Рыжий Братец, будь осторожней, вдруг в воде крокодил притаился или пираньи какие! – негромким голосом предупреждал юный охотник своего друга. Видимо, лесной гость уже стал привыкать к членораздельной речи человека, и поэтому, напившись, он с невозмутимым видом, подняв свой черно-рыжий хвост трубой, пробежал в десяти шагах от Святослава и скрылся в чаще.

– Ни тебе здрасте, ни тебе до свидания, ни просто спасибо! – укоризненно покачал головой человек. И вдруг из чащи раздался писк. Святослав посмотрел в ту сторону и увидел рыжего зверка, который смотрел на него. Затем он смешно покачал мордочкой вниз вверх, не сводя глаз с человека, а потом юркнул в заросли, мелькнув черно-рыжими кольцами на пушистом, поднятом вверх хвосте.

– Ну, чего уж! До свиданья! Пока-пока! Рыжий Братец! – попрощался юноша со своим приятелем.

В ответ он услышал, как коати еще раз пискнул где-то вдали.

На ветвях дуба, под которым сидел человек, загомонили обеспокоенные таким разговором зеленые попугаи.

– А вот вы-то мне тоже нужны! – проговорил юноша, твердо решив приручить молоденького попугайчика. Но сначала нужно было сделать небольшую клетку. Недолго думая, он сплел её из гибких, но довольно прочных ветвей кустарника, правда, она получилась наподобие высокой корзины, с решетчатой крышкой, но зато с жердочкой посередине. Когда она была готова, Святослав по крупным лианам, опоясывавшим могучий дуб, забрался на толстую ветку, над которой в кроне дерева, на тонких веточках, покачивались гнезда этих птиц. Пернатые обитатели подняли жуткий переполох, но, не обращая на это никакого внимания, человек дотянулся до крайнего гнезда, в котором сидели два птенца. Один был шустрый и постоянно толкал того, кто был поменьше, и даже клевал его по голове. Юному охотнику стало жалко малыша, и он взял его к себе, птеник даже сильно не трепыхался. Видимо, наглый братан забирал его долю корма себе, и тот немножко ослабел.

Святослав засунул птенца к себе за пазуху и стал спускаться. Попугайчик скребся по телу, но не очень больно, и даже пробовал ущипнуть своим клювом, тем не менее юноша благополучно слез на землю, где повнимательнее стал разглядывать своего маленького пленника. Тот, зажатый в ладонке, свесил лапки и неотрывно смотрел на человека, Святослав чувствовал, как бешено билось его сердечко.

– Ну, чего ты так испугался! Не бойся! Я тебя не обижу и никому в обиду не дам! Я тебя буду кормить, поить, научу разговаривать! – как можно более ласковым голосом обратился юноша к попугайчику, – Хочешь разговаривать?

Птеник сделал слабенькую попытку выкарабкаться, при этом замотал головой.

– Не хочешь? Не хочешь разговаривать, мотаешь головой! Бедненький, испугался, а я тебя так долго держу. Сейчас я тебя отпущу, посажу в новый домик, там тебе будет хорошо! – с этими словами человек аккуратно положил птенчика в клетку-корзинку и закрыл сверху крышкой.

Попугайчик встал и принялся озираться по сторонам. Помещение, в котором он оказался, было просторнее гнезда, но небо было в клеточку. Рядом лежала подстилка из мягкого мха, оплетенная свежей травой. Тут же на полу были рассыпаны красные ягоды, которые он так любил, и которые отнимал у него более сильный брательник.

Когда Святослав увидел, что попугайчик сначала попробовал перекусить туго сплетенные ветки корзины, а после нескольких безуспешных попыток, принялся бодро клевать ягоду, то обрадовался, как мальчишка, и с восторгом глядел за всеми перемещениями птенца. Проблема с прокормом попугая отпала сама собой. Видимо, птенцы уже были достаточно большие и не столь беспомощные, чтобы их кормить из рук. Наевшись, попугайчик забрался на жердочку и замер, а вскоре, спрятав голову под крыло, уснул, видимо, сказались все тревожения, выпавшие на его долю.

Святослав, чтобы скоротать время, пока вялится мясо, решил смастерить короб, который бы заменил ему рюкзак. Он набрал подходящей коры и принялся за работу. Сначала он сделал несущий каркас, который методично обшивал кусками коры. Когда мясо провялилось, он как раз закончил свою работу. В результате получился длинный ранец на станке из обструганных веток, куда без труда поместилось вяленое мясо и золотистые яблоки, которые Святослав набрал неподалёку. Снизу приторочил свернутую шкуру, которую снял с рамы, где она сушилась над дымом костра. Было тяжеловато, но тем лучше, хорошая проверка для рюкзака. Навесив на себя оружие и взяв в руки клетку с попугаем, он имел довольно живописный вид.

Юноша пошел вдоль берега озера, проверив то место, куда бросил обрезки шкуры. Там плавали только безобидные рыбины, и наш путешественник окончательно убедился, что в озере никаких хищных тварей не водится, а вид мирно плавающих уток лишний раз подтверждал это. В следующий раз можно будет испугаться. Проходя мимо болотца, он увидел

нескольких капибаров, которые плескались возле берега. При таком обилии дичи он голодным не останется на берегах этого озера...

Когда Святослав добрался до дома, солнце уже клонилось к горизонту. Он устал, ведь рюкзак был забит под завязку, поэтому, придя домой, плотно поужинав вяленным мясом, он с удовольствием растянулся на своем топчане. Правда, перед этим поставил клетку на свою полочку, подсыпал ягод и даже налил попугаю водички в половинку раковины, но тот почему-то не проявил к ней интереса.

– Ну, ты тут пока осваивайся, а я часок-другой посплю, умаялся я что-то, – сказал ему Святослав и уснул...

Проспал он целый вечер, всю ночь и проснулся только поздним утром. Солнце уже припекало, только прохлада, которую давала тень от скальной гряды, освежала воздух. Через пару часов солнце появится на юге и начнет освещать плато Эльдорадо, и тогда станет жарко. Но и тут можно было спрятаться в тени деревьев. Словом, микроклимат на террасе был лучше, чем внизу, во влажном от испарений тропическом лесу. Святослав не чувствовал себя таким бодрым, как вчера вечером, и поэтому решил сегодняшней день посвятить отдыху. Напрягаться в жарком климате без привычки было небезопасно.

Попугайчик в клетке стал призывно верещать и качать головой.

– Да встаю я уже, встаю! – сонно проворчал юноша, и, взяв клетку со своим питомцем, вышел наружу. Высокий дуб, стоящий на полянке возле хижины, величественно шевелил листвою, чуть подальше видны были заросли магнолии, а в стороне, вперемежку с лиственными деревьями, рос бамбук. Возле самой скальной гряды, в её многочисленных уступах, разместились стройные сосны, обступая хижину слева и справа.

В роще было еще прохладно, свежо. Попугайчик замер, крышка корзинки открылась, человеческие руки протянулись к нему. Он зажмурился, но его бережно подхватили, и в следующий миг посадили на плечо. Обросшее щетиной лицо тряхнуло давно не чесанной каштановой гривой волос, и, искоса глядя на него, пробурчало что-то совсем не страшное на своем непонятном языке. Попугайчик не испугался, он стал привыкать к этой странной огромной бескрылой птице, каким казался ему Святослав, ведь если бы его хотели съесть, то давно бы слопали. Это внушало оптимизм попугайчику.

– Ну, дружище, похожи мы с тобой на пирата и просоленного всеми морскими ветрами попугая? Чё молчишь-то? Чё припух-то? – «чёкал» по-Забайкальски Святослав, стараясь не дергать плечом. Его подопечный привыкал к новому месту, изредка взмахивая крыльшками, чтобы не потерять равновесие. Такая игра показалась попугайчику веселой, забавным выглядел и его новый папа, или кто он там ему? В маленькой голове птенчика не могло уместиться столько мыслей, тем более что человек встал, и, слегка покачиваясь, пошел куда-то, поэтому попугайчику пришлось приспособливаться к мерным покачиваниям, чтобы не упасть, он хлопал крыльшками и немного устал с непривычки. Но вскоре Святослав взял его в руки и понес в раскрытой ладонке, как в лодочке. Попугайчик отметил про себя, что определенно о нём заботятся. Приятно, что кто-то поддерживает тебя, чтобы ты не упал. Он сидел на ладонке, как капитан на носу корабля, и смотрел вперед.

– Ну, вот мы и пришли, это моя летняя кухня, я здесь кушаю! – проговорил Святослав, опуская попугайчика в клетку, но на этот раз крышку не закрыл. Тот, цепляясь клювом и работая лапками, вскарабкался на перекладину, а затем с шеста взобрался на край корзины, и устоял на человеке. Летать он еще не умел, но спрыгнуть и удрать в заросли мог, тем более человек не обращал на него никакого внимания, занимаясь своими делами. Пока Святослав разводил костер, разогревал над огнем оставшийся со вчерашнего окорок, попугайчик делал выбор: или остаться с этим двуногим, который явно о нём заботится, или попытаться счастья, скитаясь в одиночестве и подвергаясь опасности. И он остался...

Глава седьмая

Дни календаря

Это был пятый день его пребывания на острове. Как ни странно, но тоска по родному дому как-то быстро рассеялась. Всё, что было там, в прошлом, теперь казалось ему чем-то далёким и расплывчатым, ведь слишком сильными были потрясения, произошедшие с ним в последнее время. Как будто все, что было до этого, было не с ним, а с каким-то другим человеком. То есть ощущения были такие, что словно он пять дней тому назад умер, и пять дней тому назад родился в новой жизни, то есть, это было похоже на то, что буддисты называют реинкарнацией. Только у него было странное и очень стойкое ощущение, что всё, что с ним происходит, рано или поздно закончится, и он снова вернется домой...

Святослав после сытного завтрака сидел возле небольшого костерка и смотрел, как попугай пил воду из раковины устрицы. Здесь и сейчас всё было необычным, и этот попугайчик, и природа, и этот остров с его необъяснимыми пока тайнами. Да, здесь у него действительно была новая жизнь! Отличная от той, которая раньше у него была. А кто из нас рано или поздно не хотел начать новую жизнь? Кому-то это удастся, и для кого-то начинается новый отсчет времени...

– Мне нужен календарь! – сказал сам себе юноша, и, взяв свое копьё, немного повертел его в руках, после чего каменным ножом сделал на нем пять зарубок.

– А какой здесь, на этом острове, сейчас месяц? – спросил он попугая, который снова взобрался на край корзины, и, сидя на ней, как на шесте, внимательно смотрел на человека.

Но тот молчал.

– Интересно, когда ты вылупился? – прикидывал в уме Святослав, глядя на попугайчика.

Птенец в ответ замахал крыльшками и спрыгнул внутрь корзинки.

– Предположим, я говорю, предположим, что ты появился на свет в начале марта, судя по всему, тебе сейчас примерно месяц, потому, что ты кушаешь сам и уже пробуешь летать. Будем считать, что сейчас, здесь, на этом острове, начало апреля, и что я очутился на нём первого апреля. А что, первое апреля никому не веря! Я и сам себе не верю, что я здесь, на необитаемом острове. Поздравляю, сегодня у нас будет пятое апреля! А день недели я придумаю сам, раз я сегодня решил отдохнуть, пусть будет воскресенье! – закончил рассуждения Святослав и растянулся на траве, посадив попугая себе на грудь, стал поглаживать его по хохолку, шею и спине. Попугайчик сначала недовольно крутил головой, но затем успокоился. Особенно ему нравилось, когда Святослав пальцами проводил по шее и спинке.

Повозившись со своим питомцем, Святослав посадил его опять в корзинку, но не стал закрывать крышкой, просто незаметно поглядывал, не убежит ли попугай. После чего подошел к ближайшему дереву, и, высоко подняв руку, каменным острием ножа выцарапал на коре «5 апреля, воскресенье» а рядом поставил длинную зарубку, и еще четыре маленьких зарубки сверху, означавших четыре прошедших дня. Остальные отметки он решил делать ниже.

– Это будет мой настенный календарь, вот только какой здесь сегодня год? – он мучительно вспоминал дату под картой острова в компьютерной игре, и вырезал «1610 год». В этой жизни ничего просто так не бывает. Если этот год был на той карте, значит, его перенесли именно в эту эпоху. Но тут же Святослав поймал себя на мысли, что, может, он потихоньку начинает сходить с ума? Кто его перенес? О чём он думает? Но нет, опять-таки было необъяснимое ощущение того, что его перенесли именно в эту эпоху – эпоху мушкетеров и пиратов! Может быть потому, что он об этом всю жизнь мечтал?

Посидев немного, он снова почувствовал какую-то усталость. Святослав читал, что путешественники, попав в тропики, через несколько дней заболевают, их лихорадит, но потом они благополучно выздоравливают, но это в книжках. А в жизни, надо полагать, все могло быть

серьезнее, думал юноша. Что оставалось делать? И он горячо помолился. В церковь он раньше ходил всего несколько раз, молитв не знал, но, как мог, попросил Бога о здоровье, о помощи в делах, о том, чтобы Он не оставил его в Своей милости. Ощущение того, что кто-то свыше может о нём позаботиться, как ни странно, успокоила Святослава, и он снова уснул.

Ему приснилось, что попугайчик говорит ему, мол, не бойся, все будет хорошо, ты выздореешь, а затем вдруг превращается в шамана, смотрящего на него пронзительным взглядом и требующего, чтобы Святослав пошел к семи холмам охотиться на коз. Потом Святослав увидел, что стреляет из лука в козу, промахивается, вытаскивает из склона холма стрелу, и вдруг из того места начинает бить ручей, чистые капли воды бьют фонтаном вверх, образуют искрящуюся радугу, и в ней возникает маленькое золотистое солнце, из которого вылетает орел. Потом он почему-то увидел двух орлов, вьющихся над старой хижинкой, а затем он сел на другого орла и тот понес его в сказочную пещеру, в которой мелькали лица каких-то людей, внимание выхватило красивую черноволосую девушку, и затем все перемешалось. Орел несся все дальше по радужной пещере, огибая крутые повороты, и вдруг он оказался в своей квартирке, за компьютером. Тут Святослав проснулся. Холодная испарина покрывала его лоб. Ему было холодно и его трясло. Он никак не мог отойти ото сна. Что бы это значило? Вещий сон?

Он оглянулся и увидел, что крышка корзинки открыта, а попугайчика нет. Он тяжело встал и прошелся вдоль полянки, оглядывая близлежащие заросли.

– Сёма, Сёма! Где ты? Отзовись! – Как-то сама собой пришла на ум эта простенькая кличка. Попугая нигде не было. Расстроенный Святослав вернулся к едва тлеющему костру, и тут увидел, что его зелёная потеря, как ни в чем ни бывало, склевывает ягодки внутри корзинки.

– Эх, Сёма, Сёма! Удрать вздумал, а потом голодняк прибил, и ты решил вернуться? Эх, Сёма, Сёма! – растроганный юноша раскрошил яблочко, а потом с умилением смотрел, как попугайчик уплетал лакомство, виновато озираясь на хозяина. Попугайчик, как-то само собой, стал воспринимать юношу, как своего друга, который постоянно о нем заботился, играл с ним.

– Ну ладно, пошли в избу, а то я что-то не очень себя чувствую! – и Святослав, взяв корзинку, вернулся в своё жилище. Он прикрыл окошечки в боковых стенах специальными занавесками, сшитыми затейливым орнаментом из различных крупных листьев, подлил попугайчику воды в раковинку, и, не закрывая корзинку крышкой, понимая, что из огороженной пещеры птенцу не удрать, лег на кровать и уснул. На этот раз он проспал долго, до самого вечера. Его лихорадило. Он попил воды, подсыпал ягод попугаю и снова уснул, укрывшись грубо обработанной шкурой капибара.

Обеспокоенный тем, что его большой друг постоянно спит и не играет, попугайчик запрыгнул на лежанку к юноше, прислушиваясь к его прерывистому дыханию. Птенец понимал, что его друг плохо себя чувствует, но как помочь юноше, он не знал. Он знал только одно, что во всем мире, кроме этого человека, у него никого нет, и что нужно ему как-то помочь. Но как?! Повинуясь какому-то древнему инстинкту, попугай прошагал по изголовью лежанки и осторожно прижался к правой щеке Святослава, решив согреть заболевшего. От прикосновения мягких пушистых перышек юноша улыбнулся во сне и как-то облегченно вздохнул. Попугай, склонив голову, прислушался к дыханию больного, оно стало ровнее. Беспокойство оставило человека, как ночной кошмар, в сознании отпечаталась мысль, что рядом есть, пусть и маленький, но настоящий друг!

– Сёма! Заботушек мой! Друг! – сквозь сон проговорил Святослав.

Проснулся он только утром и почувствовал себя лучше, хотя слабость еще давала о себе знать. Попугайчик приветствовал его радостным похлопыванием крылышек.

– Сёма! Ах, ты мой заботливый дружок! Не бойся, я не умру, куда ж я тебя брошу! Я обязательно выздоровею. Давай-ка лучше вместе позавтракаем, что-то я проголодался!

Юноша открыл занавески на окнах, собрал в корзинку провизию, взял в руки попугайчика и вышел на свежий воздух. Утро уже было в полном разгаре, наполняя зеленую террасу теплом. Хотя солнце еще скрывалось за каменной грядой, но, перемещаясь к югу, оно скоро должно было заглянуть на плато Эльдорадо, и первое место, где появлялись солнечные лучи, была небольшая полянка, которую Святослав сделал своей летней кухней.

После завтрака он прямо на травке заснул безмятежным сном. Целый день он лежал, изредка поднимался, кормил попугайчика, ел сам и снова ложился. Вечером юноша заставил себя разжечь в пещере костер. Затем, укутавшись в жестковатую шкуру и немного согревшись, он снова крепко уснул. Попугайчик опять всю ночь согревал его щеку своим мягкими перышками, отгоняя болезненные кошмары.

Наутро следующего дня Святослав почувствовал себя гораздо легче. За эти дни он как следует отлежался, набрался сил. Молодой организм брал своё и уже требовал движения. Прихватив корзину с попугаем, юноша вышел на свежий воздух. Погода стояла чудесная. Он позавтракал на летней кухне вяленным мясом, покормил Сёму свежей ягодой, которую нарвал возле ручейка, и, прихватив его с собой, решил спуститься к морю. Сёма сидел на плече, иногда впиваясь своими коготками в тело, хлопая крыльями, если терял равновесие при резких движениях. Похоже, ему нравилось кататься на человеке и смотреть на землю сверху. А юноша подумал, что не случайно пираты в фильмах носили широкую кожаную португепю через плечо, на которой и сидели попугаи.

Ему тоже нужно будет сделать какую-нибудь перевязь через плечо, на которой будет сидеть попугай, а лучше всего для этого подойдет козья шкура. Ну что ж, как только он достаточно окрепнет, он отправится на охоту к семи холмам.

Святослав сидел на берегу моря и грелся на солнце. Он снял рубашку, положил её на золотистый песок пляжа, посадил туда попугайчика и, закатав джинсы, зашел на мелководье. Сёма тревожно заверещал, нервно подергивая головой вверх вниз, пробегая туда-сюда, но с рубашки не слезал, полагая, что, пока он находится на её территории, ему ничто не угрожает. А человек, бродя в воде, оборачивался в сторону берега и громко говорил:

– Сёма, Сёма хороший, Сёма хороший! Не бойся, я никуда не уйду, я здесь, вот собираю ракушек и приду. Сёма, Сёма хороший!

Почему-то птенцу очень нравилась последняя фраза «Сёма, Сёма хороший!», она так прочно засела в маленькой головке попугайчика, что он её отличал от всех остальных звуков человека. Затем Святослав, насобирав мидий, снова посадил попугая на плечо, и они вернулись домой.

Пообедав вяленным мясом и жареными мидиями, юноша в одиночку обследовал окрестности скалистой гряды. Он ничего не добыл, но нашел гнезда черных куриц. Понаблюдав за ними, он решил их поймать прямо на гнезде, а затем вместе с лиственной кучей и яйцом переселить на террасу, откуда они убежать не могли, так как единственный выход он перекрывает. Святослав сделал петлю-удавку, связанную из гибких лиан, и положил прямо на гнездо из лиственной кучи, ожидая, когда птица вернется проверить яйцо. Как установил юноша, курицы приходили проверить кладку, чтобы добавить или убавить листвы. Дело в том, что куча перегнивала, выделяя при этом тепло, и курицам не было нужды постоянно сидеть на гнезде. Тут же расхаживал петух, такой же черный. С такой покровительственной окраской легко можно было прятаться ночью и даже днем в тени сумрачного леса. Через некоторое время на полянке появилась крупная ящерица, и петух довольно отважно отогнал её от гнезд, шумно хлопая крыльями и клюнув пару раз её по голове.

Когда, наконец, курица подошла к лиственной куче и сунула в неё клюв, чтобы проверить, тепло ли там, нужно ли добавить прелой листвы, она наступила ногой на петлю-удавку. Тут же охотник дернул за веревку, и предательская петля схватила птицу за лапку. Он быстро накинул ей на голову свою рубаху и понес добычу домой. Остальные птицы разбежались. Курицу он

выпустил у себя на террасе, а затем отправился ловить петуха, которого поймал там же спустя два часа и тоже выпустил на плато Эльдорадо. Так же он перенес гнездовую кучу вместе с яйцом и положил её на самом дальнем конце террасы. Чтобы птицы не сбежали с обширного природного балкона, он сделал новую перегородку узкого прохода, сплетя большой щит из бамбука. Закончив переселение этой парочки, он спокойно вернулся к себе домой.

– Ну вот, теперь у нас в хозяйстве есть куры. Скоро они привыкнут к запаху и виду человека, так как постоянно будут меня видеть на террасе. А я буду их подкармливать ягодой и яблоками! – рассказывал попугаю Святослав, укрываясь своим одеялом из шкуры.

На следующий день он поймал еще трех куриц, но после того, как оставшиеся на воле поняли, что человек и неведомая ранее опасность связаны между собой, то птицы убежали с насиженного места. Но зато ему удалось подстрелить ящерицу, которая подбиралась к куриным гнездам. Маленькая рептилия была съедена на ужин. Остаток дня он разговаривал с попугаем и наблюдал за курицами. Те держались на дальнем краю плато Эльдорадо и принялись высидывать яйца. Кормились они сами, но не отказывались от подкормки, которую им давал человек, рассыпая невдалеке ягоды и разламывая яблочки.

Затем в течение трех дней Святослав, вместе с попугаем прожил на озере, так как ему в первый же день удалось добыть двух капибаров, и перетащить все мясо к скалам было невозможно. Поэтому он построил себе шалаш на берегу озера, возле холма, где коротал время, пока коптилось мясо водосвинок. Для Сёмы он сделал большую прочную клетку из толстых веток, чтобы тот не убежал к своим родичам, и чтобы никакой хищник не смог до него добраться. Попугай особых обид не выказывал, бойко прыгая внутри своего просторного жилища по жердочкам, прикрепленным внутри на разной высоте. Несколько раз приходил Рыжий Братец. Охотник угощал его требухой, и постепенно тот перестал бояться человека.

Убедившись, что в озере нет никаких крокодилов и других хищных тварей, юноша с удовольствием стал в нем купаться. Эти три дня он не только отдыхал, но и плодотворно потрудился. В первый же день возле подножья холма Святослав обнаружил глину и решил сделать себе посуду. Он заготовил побольше этого природного материала и на следующий день с утра принялся за работу.

У него не было гончарного круга, поэтому он принялся делать сосуды спирально-жгутовым методом, как первобытный человек. Из глины он скатывал колбаски толщиной в два-три сантиметра, которые накладывал по спирали друг на друга, сдавливая и заглаживая получившиеся стенки сосуда. Горшки, конечно же, получились кособокими, неуклюжими, но это мало волновало человека.

Тут Святослав вспомнил своего друга детства и одноклассника Сашу Пыхова, известного в Чите поэта и художника. Как-то однажды, еще учась в школе, он слепил из голубой глины статуэтку «женщины с зеркальцем», и решил её обжечь в газовой духовке у себя на кухне, так она у него не просто треснула, а, как он выразился, «взорвалась»! Он пояснял, что «взорвалась» она потому, что он забыл сначала высушить её на солнце! Вот как в жизни бывает, в условиях дикой природы, для выживания, пригождаются даже случайно услышанные рассказы художника и поэта, так сказать, интеллигента, избалованного благами цивилизации.

После того, как все горшки окончательно высохли на солнце, Святослав на следующий день с утра принялся обжигать их на огне. Для этого он разложил два длинных костра, а между ними поставил свои глиняные изделия, так, чтобы их сильно не обдавало жаром. Периодически он поворачивал горшки вокруг оси, что бы они равномерно нагревались, превращаясь в керамику. Из десяти горшков половина всё же треснула, но зато остальные получились крепкими. Один из них был побольше и пошире, в нем Святослав тут же сварил мясо, которое показалось ему очень вкусным. Теперь можно было разнообразить пищу и даже приготовить простенькие супы. Это небольшое достижение очень обрадовало юношу, всё-таки еда играет существенную роль в жизни человека, и от того, как он питается, во многом зависит его само-

чувствие и настроение. Вареное мясо разнообразило рацион, до этого состоявшего в основном из вяленого и жареного мяса.

После того, как Святослав закончил с гончарным ремеслом, он решил заняться кожевенным производством. Снятые и очищенные от жира шкуры Святослав еще в первый день пребывания на озере положил в воду, придавил камнями и вбил вокруг колья, так, чтобы никакой зверь не смог их утащить. Пока шкуры отмачивались, он приготовил раствор из жира и мозгов, вываренных на медленном огне до образования однородной массы. Когда через три дня вымачивания со шкуры стала отпадать шерсть, Святослав вытащил её и легко очистил каменным скребком с двух сторон. Затем он положил мокрую шкуру на колени и принялся с силой втирать в неё раствор из жира и мозга. Работа была трудная, и юноша пролил немало пота, пока не закончил с ней возиться. Затем он, с облегчением вздохнув, повесил шкуру на раме над дымящимся костром, и оставил так её висеть, пока шкура не потемнела и не стала гибкой и мягкой на ощупь, с неповторимым запахом дыма и кожи.

Из получаемых таким образом кож впоследствии юноша сшил себе подобие рубашки с рукавами, удобные широкие штаны, мокасины, в которые сразу же переобулся, так как шлепанцы полностью порвались. Не забыл себе сделать и перевязь через плечо, на котором любил сидеть попугайчик. В качестве иголок он использовал острые косточки, а вместо ниток сухожилия. Так как было жарко, то в основном он обходился одной набедренной повязкой, и только тогда, когда надо было продираться через колючие заросли джунглей, он надевал рубашку и штаны. Военную рубашку и джинсы он надевал только тогда, когда возвращался домой, на террасу, надеясь, что таким образом они ещё долго не износятся.

Когда не нужно было идти на охоту, Святослав занимался различными делами по хозяйству. Он постоянно совершенствовался в изготовлении оружия и теперь легко раскалывал камни на нужные пластины, которые затем успешно обрабатывал, используя технику отжимной ретуши, сглаживая грубые сколы наконечника, отчего они получались более ровные и острые. Теперь Святослав прикручивал их к древку мокрыми сухожилиями, которые, высыхая, намертво схватывали наконечники. Также он сделал себе новый лук, более тугой и дальнобойный, снабдил его тетивой из сухожилий. Когда он его стал испытывать, то обнаружил, что тетива при выстреле больно бьет по запястью левой руки. Он тут же сшил себе из многослойной кожи накладку с ремешками, которая предохраняла руку от удара тетивы. Теперь, всякий раз, когда юноша собирался на охоту или просто пострелять, он надевал эту необходимую деталь своей походной амуниции.

Не забыл он и про улучшение одежды. К рукавам самодельной рубашки и к штанам он пришил бахрому, сделанную из мягкой, обработанной шкуры, отчего его первобытная одежда приобрела «индейский» вид. Работа эта была кропотливая, но, тем не менее, он её сделал, как бы символизируя прогресс в развитии человека. Теперь он был похож не на дикаря, а на индейского воина. Не забыл сшить еще три пары мокасин. Несколько раз он занимался изготовлением посуды и достиг в гончарном ремесле определенного прогресса. Он даже научился наносить незатейливый орнамент на посуду. Пока глина не высохла, он аккуратно палочками тыкал в стенки посуды, так что на ней отпечатывались полоски сначала с наклоном в одну сторону, затем в другую сторону, которые сливались в разнообразные орнаментные линии. Таким образом, он изготовил полный набор примитивной, но стильной посуды, состоящей из всевозможных горшков, кувшинов, кружек и тарелок. К этому первобытному сервизу он из дерева выточил несколько грубоватых ложек и двурогих вилок. Всю свою импровизированную кухонную утварь он красиво расставил на полочке возле входа, а рядом с лежанкой соорудил простенький стол из бамбука и лиан, за которым иногда кушал, если на улице шел дождь.

Через неделю в его хозяйстве появились первые цыплята, которые добавили оживление и радостной суматохи в жизнь обитателей плато. Тут же Святослав решил разбить новый сад

из яблонь и ягодных кустов, рядом с домом для чего сделал посадки новых саженцев, которые потом старательно поливал.

Вскоре на террасе он нашел проход на вершину скальной гряды, и каждое утро забирался туда и смотрел на море. Но каждый раз оно было пустынным. За делами по хозяйству пролетали дни, которые складывались в недели, и вскоре тридцатая зарубка на календаре возвестила о том, что прошел ровно месяц, как Святослав попал на этот необитаемый остров.

Глава восьмая

Южный берег острова

– Я прожил на этом острове целый месяц, а полностью его так и не исследовал. Если северный и западные берега я видел с вершин высоких холмов, а сам живу на восточном побережье, то на дальнем, южном берегу я не был, даже плохо представляю, что там. Завтра же отправлюсь в путь! – сказал Святослав попугайчику, после того как сделал тридцатую зарубку на календаре.

Целый день юноша готовился к «большому походу» из шкур сшил заплечный мешок, куда положил двухдневный запас вяленого мяса и несколько яблок с кокосами. Приготовил курам побольше ягод. После некоторых раздумий юноша решил взять с собой попугая, чтоб не было скучно. Если придется пробираться сквозь непролазные дебри, то всегда сможет снять Сёму с плеча и засунуть его в свой импровизированный рюкзачок, для чего он сделал накладной карман, укрепив его каркасом из прочных прутьев, и даже оставил небольшое отверстие, что бы попугайчик мог высунуть свою голову.

На следующий день, Святослав встал на рассвете. Было свежо. Тень от скальной гряды давала утреннюю бодрящую прохладу. Он насыпал курам корма, тщательно загородил за собой проход на плато, закрыв плетеные ворота и привалив пару небольших валунов. Теперь ни один мелкий хищник, по его мнению, не мог проникнуть на террасу, разве что ящерицы какие, так черный петух их отгонит.

Святослав, с попугаем на плече, который цепко держался за широкую перевязь, не спеша стал спускаться вниз. Он был одет в кожаные штаны и рубашку с длинными рукавами, так как предстояло продирается через чашу и колючие кусты, на ноги юноша надел удобные легкие мокасины с толстой подошвой. На спине у него был заплечный мешок, на левом боку в меховых ножнах красовался кремневый нож, каменный топор был заткнут за пояс. Колчан со стрелами и луком висели справа. В руках он держал копье.

Святослав пошел вверх по ручью к холмам, возвышавшимся в центральной части острова. Это дорога была хорошо знакома и не заняла много времени. Погода стояла чудесная, и идти было легко. Затем ручей поворачивал в сторону озера, откуда он и вытекал, а Святославу нужно было идти в другую сторону.

Двигаясь вдоль небольших холмов, он направился к югу, ориентируясь по солнцу. Вскоре холмы исчезли, а лес стал таким густым, что пришлось Сёму пересадить в накладной карман заплечного мешка. В этой части острова Святослав еще не был. Через полчаса он пересек небольшой ручеек, который стекал с холмов. Так как он весело бежал к югу, то Святослав пошел вдоль его берега, продираясь сквозь кустарник. Видимо, так повелось испокон веков, что первопроходцы всегда придерживались русел рек и ручьев. Часа через два справа показались небольшие горы, и юноша решительно направился к ним. Через некоторое время джунгли сменились редколесьем. Земля стала каменистой, и Святослав почувствовал, что стал подниматься по какому-то склону. Вскоре он увидел, что лес расступился, открыв его взору невысокие, но довольно крутые горы с каменистой осыпью, поросшие колючим кустарником.

Немного отдохнув, он стал осторожно карабкаться наверх. Периодически юноша останавливался, оглядываясь вокруг. Позади него, вдалеке, виднелась самая высокая гора, которую он называл Обзорной, именно оттуда он первый раз увидел весь остров. Наконец Святослав достиг вершины крутой сопки, усеянной камнями. В стороне, чуть ниже громоздились уступы скал. Подойдя к краю обрыва, он увидел внизу небольшую речку, которая разделяла обрывистый склон горы и стоящие рядом скалы, и, бурля на перекатах, устремлялась к югу.

Юноша решил сделать здесь привал. Отсюда открывался великолепный вид на всю южную оконечность острова, омываемую безбрежным, пустынным океаном. Он выбрал

небольшую ровную площадку, и выпустил Сёму побегать по реденькой зеленой травке. Потом напоил своего пернатого, неугомонного спутника водой из ладошки, дал поклевать ягод.

– Что, дружок, лапки и крылышки затекли? Ну, побегай, полетай! – обратился он к своему другу. Но тот лишь пару раз перелетел с камня на камень и далеко не уходил.

– Молодец, Сёма! Хороший Сема! – похвалил его юноша, – совсем ты у меня ручной стал.

– Сёма хор-роший! – ответил попугайчик, пытаясь склевать какую-то букашку, которая благополучно убежала от него.

Пока Святослав завтракал, его внимание привлек орел, появившийся в небе. Он пролетел совсем низко и сел на ближнем уступе скалы на противоположном берегу речки. Это заинтересовало юношу. Он пригляделся и увидел там орлиное гнездо. Прилетевшая птица кормила своего птенца. Отсюда было хорошо видно, что «птенчик» размером был уже почти с маму. Или папу?

– Так вот где гнездятся эти гигантские орлы! – сам себе сказал Святослав. Словно в ответ орел, накормив птенца, посмотрел в сторону человека. И хотя их разделяла пропасть, юноше стало как-то не по себе.

– Знаешь что, Сёма, давай-ка валить отсюда потихоньку. Видишь, птичкам не нравится, что мы тут рядом с гнездом расселись...

Вскоре наши путешественники уже двигались вдоль речки, оставив позади жилище грозных крылатых хищников. Сёма, высываясь в отверстие из накладного кармана заплечного мешка, долго смотрел, как в небе над ними беспокойно кружил орел. Вскоре речка укрылась высокими кронами деревьев, и вот уже не видно ни скал, ни горы, где они завтракали, да и большая птица как-то незаметно улетела. Кругом буйствовала тропическая зелень, и Сёма незаметно для себя уснул в своем походном гнездышке, убаюкиваемый мерным покачиванием на хозяйской спине.

Разбудил его голос Святослава:

– Смотри, Сёма, море!

Юноша вытащил попугая из накладного кармана и посадил себе на плечо. Вид открылся живописный. Справа и слева в море вдавались берега, покрытые тропической растительностью, обрамленные золотистыми пляжами, только возле речки, впадавшей в море, шуршала галька. Напротив путешественников, чуть справа, виднелись несколько скалистых островков, также покрытых зеленью. Внимание Святослава привлек высокий пологий холм, расположенный в ста шагах от речки, откуда наверняка открывался хороший обзор на залив.

Они находились в пути почти пять часов, и если попугайчик устал от сидения в кармане, то юноша устал от долгого и трудного пути, кроме того пора было обедать. Поэтому тут же возле речки они устроили себе привал. Поели, отдохнули. Сёма взлетел на небольшое деревце и принялся расхаживать по нижней ветке с важным видом. Ни дать ни взять – капитан на капитанском мостике. Однако надо было идти дальше.

– Сёма! На место! Давай на плечо садись! Ну! Давай, давай! – встал возле дерева Святослав и стал поправлять перевязь, кивая на это место головой, что б понятно было, куда именно он его приглашает сесть.

– Ну, давай! На место, на место! – подбадривал своего питомца юноша, а затем на плечо аккуратно положил ягодку. Так как перевязь была широкой, то ягодка не скатилась, а аппетитно адела на коричневой выделанной коже.

Попугай явно не хотел выходить из образа сурового капитана дальнего плавания, он снисходительно поглядывал сверху вниз на своего двуногого друга, изредка наклоняя голову на бок, как бы прислушиваясь, а затем снова гордо начинал ходить по ветке. Однако человек не проявляя излишней нервозности, спокойно и ласково приглашал попугая на место – то есть сесть к нему на плечо.

– Ну, ты же хороший! Умненький, давай спрыгивай мне на плечо, вот видишь, какая вкусная ягодка. Ая-яй! Ой-ёй! Мням! Вкусная! Давай! – и он указал пальцем левой руки на ягодку, чуть её пошевелив.

Это явно заинтересовало маленького «гордого капитана». Он уже с интересом стал поглядывать на угощение, склоняя голову то на один бок, то на другой. Человек в это время стал медленно отходить от дерева. То ли маленькое сердечко Сёмы дрогнуло при виде удаляющегося лакомства, то ли он просто понял человека, но он вспорхнул с ветки и сел юноше на плечо, ловко склевав угощение.

– Сёма хороший! Сёма хороший! – погладил его по хохолку Святослав.

Попугайчик зажмурился от удовольствия и довольно проговорил:

– Сёма хор-роший! Хор-роший!

Так с попугаем на плече и с копьем в руке, Святослав двинулся обследовать побережье, начав с восхождения на пологий холм. Деревья здесь располагались редко, поэтому тут росла сочная зеленая трава, украшенная разнообразными красивыми цветами. Ну чем тебе не альпийские луга? Кругом порхали разноцветные бабочки, деловито жужжали пчелы. И вдруг мирная идиллия оборвалась. За зарослями колючего кустарника, на возвышенности Святослав увидел дом. Или, вернее, сложенное из бревен приземистое сооружение с покатой крышей. Кто там живет? Друзья или враги? Мирные путешественники или кровожадные пираты? А может, вообще дикари-людоеды? Святослав инстинктивно припал к земле, Сёма, от его резкого движения, захлопал крыльями, приземлился рядышком, и, казалось, тоже не на шутку испугался. Святослав еще раз оглянулся вокруг. Кругом все было спокойно. Птички беззаботно щебетали в зарослях кустарника, ярко светило солнышко. Святослав собрался с мыслями и принялся спокойно рассуждать: «Если бы там были люди, то они наверняка бы нас заметили раньше, еще возле речки и уж тем более тогда, когда мы поднимались сюда. Кроме того, нигде не видно следов деятельности человека. Нет дыма, нет отпечатков ног, вообще нет никакого движения. Может, они на охоте? В любом случае необходимо подобраться поближе!»

Святослав снял с плеч мешок, засунул в накладной карман попугая:

– Посиди пока тут! А я на разведку мигом, туда и обратно! – шепнул он своему спутнику, который никак не хотел залезать в свое походное гнездышко.

Налегке, крадучись, Святослав пробрался к строению. Это было сооружение высотой чуть больше человеческого роста, длиной метров семь, шириной вдвое меньше, сложенное из толстых, потемневших древесных стволов, с узкими бойницами. Крыша была двускатная, покрытая корой, прижатых прямыми жердинами, видимо для того, чтобы их не сорвало ветром. Имелась и дверь, она была закрыта на деревянный засов снаружи. Значит, внутри никого не было. Юноша прижался к стене, прислушиваясь к тому, что находится внутри. Ничего, кроме бешеного биения своего сердца, он не слышал. Внутри было тихо. Святослав выждал минут десять, успокоился, привел дыхание в норму, и, медленно отодвинув засов, стал осторожно открывать дверь. Внутри по-прежнему всё было спокойно. Он еще раз выждал, прислушиваясь к тому, что находится внутри, не забывая оглаживаться по сторонам. Опять все тихо. Собравшись с духом, Святослав резко прыгнул внутрь дома, держа наизготовку короткое копье. Внутри никого не было...

Когда глаза окончательно привыкли к полумраку, он спокойно оглядел нехитрое убранство этого жилища. Свет проникал через узкие бойницы в стенах, а также через дыры в крыше, которую очевидно никто долго не ремонтировал. В доме находились стол, пара табуретов и шесть подобий кроватей вдоль стен. Все было грубо сколочено, но добротное. Вместо пола был бамбуковый настил. В углу притулилась небольшая каменная печка, обмазанная глиной, заслонкой которой служила половинка щита. На столе лежала складная бритва и маленькое круглое зеркальце. Значит, здесь жили европейцы! Имелась здесь и полка, на которой стояли

какие-то кувшины. Всё было покрыто пылью и паутиной. Над одной из кроватей чем-то острым было выцарапано по-английски: «Уофер, из Портсмута, 1608 год».

Святослав вышел из дома и открыл дверь настежь, что бы помещение проветрилось. Кроме того, на всякий случай нужно было обследовать окрестности, может, удастся найти что-нибудь, что прольет свет на судьбу людей, построивших здесь себе дом. За домом он обнаружил невысокий, но крепкий частокол. Когда он туда заглянул, то увидел, что этим своеобразным забором огорожены заросшие грядки. Найдя калитку, закрытую на засов, он зашел вовнутрь. Окинув взором заброшенный огородик, он, к своей несказанной радости, увидел растущий лук, укроп, маленькие помидорчики, и – о радость! Он увидел картофель! Юноша не удержался, наклонился над ботвой, и, не веря себе, ласково поглаживал листья этого удивительного растения.

– Картошечка родненькая! Ты здесь! И лучок зеленый здесь! Я не верю своим глазам! – шептал Святослав.

Судя по всему, эти культурные растения успели одичать, они росли вперемежку с сорняками и были не крупных размеров, за исключением лука.

Однако сюрпризы на этом не закончились: невдалеке, рядом с небольшим ручейком, он обнаружил целые заросли кукурузы с тугими золотистыми початками. Это было приятное открытие. Святослав набрал целую охапку спелых початков. Судя по всему, когда-то здесь было расчищенное поле. Вопрос был в том только, когда? Когда ушли отсюда люди? Ответ на этот вопрос Святослав решил поискать в доме, так как в окрестностях никаких следов деятельности людей он не обнаружил. Всё было в запустении.

Юноша вернулся к дому, выпустил попугайчика из его походного гнезда, накормил его семенами кукурузы и решил для начала убраться в помещении. Он сделал веник из пучков травы и вымел всю пыль и грязь, при этом за печкой он нашел сковородку, и большой медный котел, чему несказанно обрадовался. Он уже предвкушал, как будет жарить картошку и варить супы.

Под кроватями Святослав обнаружил два хорошо сохранившихся сундука, закрытых навесными замками. Он уж думал сбить их камнями, но, к счастью, во время уборки возле полки обнаружил вбитый в стену гвоздь, на котором висели ключи. Сундуки были средних размеров. С трудом он вытащил их на середину комнаты и с замиранием сердца открыл тот, что был поменьше и полегче. А вдруг там сокровища? Золото или драгоценности? Каждый из нас хотя бы раз в жизни мечтал найти клад, а тут такое! Необитаемый остров, заброшенная хижина, сундуки, которые ты открываешь собственными руками!

Однако никаких сокровищ там не было. Святослав даже немного разочаровался, увидев там стеклянные бусы всевозможных цветов и размеров, маленькие зеркала, колокольчики, отрезки красной материи, пестрые колпаки, аккуратно упакованные в деревянных ячейках, накрытых плотной тканью. Ну, какой от этого прок в этой дикой местности? Он взял в руки колокольчик и потрянул его. Раздался звонкий веселый звоночек. Попугай с интересом покосился на эту чудную вещь.

– Люди, которые это оставили, судя по всему, торговали с туземными племенами, а эти безделушки они обменивали у индейцев на жемчуг, золото, еду, шкуры животных, – пояснил Святослав Сёме.

Тот в ответ понимающе кивнул, ответив:

– Сёма хороший!

Оставалась надежда на второй сундук.

– Ну что же, утешительный приз мы нашли, надеюсь, здесь будет что-нибудь более существенное, – и Святослав решительно откинул вторую крышку.

Сверху что-то лежало в промасленной рогоже. Он развернул её и увидел пару абордажных сабель в простых ножнах и четыре мушкета различной длины. При виде оружия глаза

юноши заблестели. Он осторожно стал вытаскивать сабли и ружья, внимательно рассматривая их. Клинки были простые, без изысков, впрочем, как и огнестрельное оружие, но без следов ржавчины.

Затем он откинул сплетенную из листьев пальмы циновку и обнаружил около полусотни ножей, некоторые из них были в кожаных ножнах. Далее под двумя шерстяными одеялами он обнаружил пару дюжин холщовых рубашек и столько же штанов. На самом дне сундука находился длинный добротный ящик, обложенный со всех сторон кусками цветной материи и несколькими топорами, которые как бы заклинивали ящик, чтобы он не перемещался внутри сундука.

Святослав потянул крышку ящика за ручку и ахнул. Он ожидал увидеть все что угодно, только не это. Там лежал небольшой идол какого-то индейского бога из потемневшего, покрытого лаком дерева и представляющий собой человека, на плечах которого сидел орел, раскинувший крылья. Божество было одето в набедренную повязку и в руке держало копье, на голове у него была корона из перьев. Статуэтка была высотой сантиметров тридцать и лежала на разноцветных перьях. Когда Святослав стал их вытаскивать, оказалось, что они искусно сплетены между собой, образуя легкую накидку. Вместе с ней он вытащил головной убор из больших красных, желтых и зеленых перьев, похожий на тот, который был у идола. Под всей этой экзотикой лежал великолепный тугий лук, со спущенной тетивой из скрученных сухожилий. Рядом находился колчан из хорошо выделанной шкуры ягуара, полный стрел с обсидиановыми наконечниками.

Совершенно неожиданно Святослав обнаружил несколько листов с рисовками различных статуй древних культур Центральной Америки, а также тотемные столбы первобытных индейских племен. К своему несказанному удивлению, на одном из рисунков он увидел диск с изображением орла, точь-в-точь такой же, какой он видел на той самой обложке компьютерной игры, включив которую он и попал в это странный и удивительный мир. Что это, случайность или знак свыше?... Неужели то, что он сюда попал не просто так? И что, собственно, из этого следует? От охватившего его волнения молодой человек присел на лавку и озадаченно посмотрел на все вещи, разложенные на полу и столе. Было над чем задуматься. Но он был молод, а значит, немножко легкомысленен, и вскоре жажда действий охватила его.

В первую очередь он отобрал самый лучший нож, в добротных ножнах из толстой светло-коричневой кожи. Затем взял топорик, повертел его в руках.

– Да это же настоящий томагавк! – юноша ловко крутанул его в руке, а затем встал и метнул его в дальнюю стену. Тот, описав один круг, вонзился в дерево.

– Отличный бросок! – воскликнул Святослав.

Попугай, который до этого деловито прыгал по столу, теребя попадавшие ему вещи, услышав звук удара, от неожиданности чуть не упал и непонимающе уставился на человека.

– Сёма, ты удивлен? Ты думал, что я только за компьютером могу сидеть? К твоему сведению, я с детства занимался историческим фехтованием, вот, смотри! – Святослав взял саблю, которая была покороче, встал в боевую стойку и принялся ловко сражаться с воображаемым противником. Затем изящно закинул клинок в ножны и церемониально поклонился своему пернатому другу. Тот, разинув клюв, неотрывно смотрел за всеми телодвижениями юноши.

– Вот так-то! – с видом победителя молодой человек подошел к восхищенному зрителю и снисходительно, с улыбкой потрепал того по хохолку.

Затем он отложил для себя большой плотницкий топор, само собой решил забрать томагавк и обе абордажные сабли, а вот с мушкетами он долго не мог определиться. Тащить на себе их было тяжело. Толку от них никакого не было, так как пороха и пуль он нигде не нашел. В конце концов, выбрав самое легкое ружье, юноша вышел на свежий воздух. Он вскинул мушкет и, прицеливаясь, наводил его то на куст, росший неподалеку, то на одинокое разлапистое дерево, росшее внизу, то на дальний мыс, то на островки. Приклад ружья был удобный

и вообще мушкет ему понравился. Юноша немного повозился к кремневым замком, но быстро сообразил, как он взводится. Особенно ему понравилось, как после нажатия на спуск щелкал кремьень, высекая снап искр о стальную пластинку. Кремьень был закреплен как в миниатюрных тискаx, особым зажимом на курке, расположенным над пороховой полкой. Он-то и ударился, высекая огонь, для того, чтобы зажечь пороховую затравку, что в свою очередь приводило к выстрелу. Ну, если бы был порох...

Святослав поставил ружье к ноге, вздохнул полной грудью и взглянул вниз на море. Недалом дом построили именно здесь, на этой возвышенности. Отсюда хорошо было видно южную часть острова, залив, островки возле западного мыса, и простиравшийся далее безбрежный океан. Кроме того, здесь был более сухо, а легкий ветерок приятно освежал. Нужно сказать, что южная часть острова было более узкой, и западный мыс залива являлся его самой южной точкой, если не учитывать нескольких крошечных островков, которые являлись как бы его продолжением. Хижина располагалась на не небольшом плоскогорье, поросшим кустарником и редкими деревьями. Вдоль небольшого ручейка тянулось дикое поле кукурузы.

До захода солнца было еще много времени, и Святослав решил обследовать окрестности, а заодно опробовать найденный индейский лук. Попугая он оставил в хижине, снабдив его ягодой и водой. Святослав перебрался через заросли одичавшей кукурузы, и на лугу увидел стадо диких коз. Увидев юношу, они тут же убежали. Было ясно, что в этой части острова эти животные знали, какую опасность представляет собой человек. Таким образом, Святослав сделал вывод, что люди покинули эту землю не так давно. Вскоре он вышел на западный берег. Здесь было полно кокосовых пальм. Не составило никакого труда подобрать несколько спелых плодов, очистить их стальным ножом и выпить кокосовое молочко, съев сочную мякоть. Здесь же он опробовал свой новый лук. Натяжение у него было очень тугое, тетива глухо и сильно щелкала по накладке, защищавшей запястье от удара, сам лук был несколько тяжеловат, но зато стрелы летели далеко, точно и с большей убойной силой. Нужна была долгая практика, чтобы приноровиться к этому боевому оружию. Святослав быстро устал, но решил, что, ежедневно практикуясь, научится без особого напряжения стрелять из этого лука.

Возвращаясь обратно, он углубился в лес и обнаружил роющихся в листве диких свиней. Приглядевшись, он увидел, что на шее у них светлая полоска, которая отлично была видна на темно-сером фоне. Несомненно, это был ошейниковый пекари. Стараясь не шуметь, охотник осторожно подкрался к ним и выстрелом свалил молодого кабанчика. Он дернулся, но вторая стрела свалила его окончательно. Остальные с шумом разбежались. Лук действительно был хорош, а стрелы с обсидиановым наконечником пробили небольшое животное почти насквозь. Наскоро освежевав тушу, он счастливый вернулся с добычей в хижину, где его радостным гомоном встретил Сёма.

Вскоре в печке затрещал огонь. Дым поначалу заполнил жилище, но, по мере нагревания печки и создания тяги, вскоре стал исправно выходить через трубу. Юноша быстро нарезал стальным ножом мясо, в полной мере оценив его удобство.

– Вот мы и перешли из каменного века в железный век! – подмигнул Сёме Святослав.

Нарезанное мясо он сбросил в котел с водой, которую набрал в ручье. В доме стало жарко, и он открыл дверь. Всё-таки в таком климате, если нет дождя, удобней готовить на улице. Наш путешественник не забыл выкопать немного картошки, нарвать лук, укроп и всё это добавить в импровизированный суп «робинзона», как он его назвал. Ужин получился на славу!

Святослав с удовольствием хлебал суп деревянной ложкой, которую всегда брал с собой в походы.

– Всё хорошо, но соли не хватает! – вздохнул он, закончив ужин.

Святослав прилег на кровать, устланную циновкой и двумя шерстяными одеялами, найденными в сундуке. Взгляд его уперся в крышу. В противоположной от печки части дома было подобие чердака. Чем больше лежал юноша и смотрел на него, тем больше ему хотелось туда

забраться. Он подставил стол и без труда забрался на чердак, сложенный из толстых стволов бамбука, видимо, строители тут планировали держать некоторые вещи. На чердаке было пусто. Святослав хотел уже спуститься обратно, как вдруг, под грудой коры, обнаружил маленькую, изящную шкатулку.

Он без труда открыл её. Там лежала истрепанная тетрадка, большой пузырек чернил и гусиные перья. Тетрадка была исписана ровным, почти каллиграфическим почерком. Текст был на старом английском языке начала 17 века. Святославу всю жизнь нравился английский язык, и в школе у него по этому предмету были сплошные пятерки. Поэтому он сумел понять, что там написано. Сначала некоторые слова и фразы вызвали у него затруднение, но вскоре по мере прочтения текста он, сам себе на удивление, стал понимать всё.

Глава девятая

Дневник капитана Дэвиса Хейтли

«Начинаю свой дневник 22 сентября 1608 года, но сначала хочу кратко описать, как я попал на этот остров.

Я, капитан Дэвис Хейтли, при финансовой поддержке банкира Родса, построил и снарядил быстроходное 16-ти пушечное судно «Сент-Джордж» водоизмещением 100 тонн, с полным парусным вооружением², и не смотря на то, что Его Величество, король Англии Яков I Стюарт, не вел в то время войны с Испанией, тем не менее, на свой страх и риск, с я командой в 70 человек отправился к островам Вест-Индии для захвата испанских кораблей.

Мы вышли в море из родного Портсмута 7 июня 1607 года, и за последующие пять месяцев мы взяли на абордаж 14 торговых судов, но добыча была маленькая. В основном это был груз риса, какао, сельскохозяйственные орудия, безделушки для торговли с туземцами и тому подобное. Нужен был настоящий «приз», и вскоре судьба улыбнулась нам. 3 августа 1608 года мы наконец-то наткнулись на испанский 20-ти пушечный галеон «Тринидад» и атаковали его, пытаясь взять на абордаж. Испанец искусно уклонялся от наших атак, но всё-таки нам удалось свалить его бизань-мачту³, и взять на абордаж, пока он перезаряжал свои пушки. Мои люди лавиной ринулись на палубу вражеского корабля. Бой был жаркий. Эти испанцы не были трусами и бились отчаянно. Но мои ребята дрались как дьяволы и вскоре загнали испанских солдат на шкафут⁴. У них был толковый командир. Испанцы построились в две шеренги и дали залп из мушкетов почти в упор по моим ребятам. Тогда я и получил свои две пули. Одну в бок, другую в плечо. Когда упали сраженные наши товарищи, мы, оставшиеся в живых, словно взбесившиеся звери накинулись на этих гордых испанцев, пока они перезаряжали ружья. И они дрогнули. Стали прыгать за борт или сдаваться в плен. Разгоряченные боем, мои парни нескольких пленных все же убили. К счастью, испанский капитан, хотя и израненный, но остался жив. Я приказал спустить его в капитанскую каюту, куда вскоре пришёл и сам. Там наш врач обработал и перевязал мои и его раны.

К счастью, мои раны оказались не столь серьезными, может, благодаря Проведению, а может, моей кирасе, которая и ослабила удары пуль. Как бы там ни было, но я чувствовал себя гораздо лучше испанского капитана, который назвался доном Мигелем. Он вполне сносно говорил по-английски. Мы с ним выпили по бокалу вина, что, несомненно, пошло испанцу на пользу. Вот тогда-то я и увидел у него на столе золотой диск с изображением орла, под свитками карт. Диск был диаметром около четырех дюймов⁵, имел ушко, в которое был вдернут ремешок, и представлял собою большой медальон.

Я пообещал дону Мигелю сохранить жизнь ему и его людям, если он любезно согласится ответить на мои вопросы, касательно морских карт и торговых путей. Тот согласился, но при условии, что я выполню одну его пустяковую просьбу. Я спросил, чего он хочет. Он ответил, что его единственным пожеланием будет то, чтобы я сохранил золотой диск с изображением

² До 1630—1640г. г. корабли в основном различались и классифицировались только по водоизмещению и были похожи на галеоны, т. е. на большие суда с тремя мачтами, только разного размера. Совсем маленькие корабли имели по две или по одной мачте.

³ Бизань-мачта – кормовая, самая задняя мачта у судов имеющих три или более мачт. Бизань-мачта обычно бывает самой маленькой на судне.

⁴ Шкафут – часть верхней палубы между фок- и грот мачтами, то есть между первой и второй мачтами. Грот мачта обычно бывает самой большой мачтой на судне.

⁵ Дюйм – английская мера длины, равная примерно 2,54 см.

орла, а не переплавил его в слиток, так как этот диск является работой древних мастеров, пришедших в Мексику из-за моря, задолго до прихода испанцев.

Он так и сказал «десять тысяч лет назад». Я немного удивился и высказал сомнения. Но капитан горячо стал меня убеждать, что этой вещи тысячи лет, что она принадлежит мифическому белому богу, которого ацтеки называли Кецалькоатль.

Так же он пояснил, что об этом ему рассказал внук старого жреца майя. Этот молодой человек уже не верил в старых богов, стал добрым католиком, поэтому и показал испанцам заброшенный храм в непроходимых джунглях, где этот диск хранился, пока дон Мигель не забрал его. Я пообещал испанцу исполнить эту просьбу и не переплавлять диск, тем более я сам собирал предметы индейской старины и оружие, а среди моих знакомых есть большие любители истории. Он облегченно вздохнул и сказал, что может быть, Провидение специально послало меня, раз я увлекаюсь такими вещами.

В благодарность он мне сообщил все, о чем я его просил, добавив, что теперь все крупные торговые суда ходят под охраной военных кораблей. Просто его судно во время шторма разошлось с кораблями охранения. Я спрятал диск в шкатулку с испанскими картами и позвал своего штурмана Джорджа Уофера. В это время дон Мигель произнес загадочную фразу: «Не удивляйтесь, амиго⁶, если за этим диском придут боги!»

Мне стало чрезвычайно интересно, и я поинтересовался, почему он так думает, на что испанец ответил, что ему об этом сказал внук старого жреца, и еще он сказал, что этот диск открывает ворота в другой мир. На мой вопрос, в какой такой мир, капитан ответил, что не знает и добавил довольно таки странную фразу: «Теперь этот диск ваш, и вы знаете, когда я его отдал вам, мне стало спокойней. Теперь это ваша ноша». Эти слова насторожили меня, но наш разговор оборвался, так как в каюту зашел розовощекий здоровяк Джордж Уофер. Опираясь на плечо своего штурмана, я вышел на палубу осмотреть добычу.

Добыча была крупная, пять сундучков с золотыми монетами, около сотни слитков серебра, два мешка серебряных монет, несколько бочек вина, не считая пороха, оружия. Все это мы быстро загрузили на «Сент-Джордж», я попрощался с доном Мигелем, великодушно оставив ему жизнь и его фамильные драгоценности. Я думаю, что он с остатками своей команды сумел довести поврежденный «Тринидад» до ближайшего порта.

Моя команда требовала немедленного раздела добычи. Все словно с ума сошли. Я им сказал, что если сейчас раздать золото и серебро, то они сами же передерутся из-за него друг с другом, проигрывая в карты, и что некому будет нести вахту на корабле, так как все будут караулить свои сокровища возле рундуков⁷. Однако, чтобы умерить пыл, я раздал немного серебряных монет. На некоторое время это уредило смутьянов.

Тем временем сказывались мои раны, и я оставил командование корабля на своего штурмана Джорджа Уофера, который стал исполнять обязанности помощника капитана, так как моего старого помощника капитана убили. Иногда я справлялся у него, как идут дела, он говорил, что все хорошо, но на третий день пожаловался, что старший офицер Рид Сван сам метит в капитаны и подбивает команду к бунту, об этом ему сообщил преданный ему матрос. Джордж Уофер был хороший малый, но слишком умный и добрый. Он был хороший навигатор, но люди его плохо слушались. Пришлось мне раньше времени встать с больничной койки и привести всех в чувство. Прямых доказательств бунта не было, поэтому пришлось ограничиться поркой особо ретивых смутьянов за неподчинение помощнику капитана и этим ограничиться.

На время недовольство снова удалось погасить, тем более начался шторм, который трепал нас почти четверо суток. Я давно такой бури не видел, но, слава Богу, «Сен-Джордж» оказался добрым судном, и мы выбрались из этой передраги. Но корабль нуждалось в ремонте, его

⁶ Амиго – по-испански означает «друг»

⁷ Рундук – сундучок матроса с личными вещами.

корпус дал течь, и нужно было найти удобное место для стоянки. Вскоре нас вынесло на этот остров, где мы и высадились в небольшом заливе.

Думая, что здесь есть индейцы, мы первым делом выгрузили на берег сундук с побрякушками для торговли с ними. Построили крепкий блокгауз⁸ с бойницами, рядом поставили пушки, разбили палатки. Но остров оказался необитаемый. Вытащили на берег корабль и принялись за ремонт. Никаких признаков недовольства не было, все работали охотно, с усердием, и через месяц корабль был готов к плаванию.

Видели гигантских орлов. Я запретил в них стрелять, сказав, что это плохая примета и пригрозил наказать ослушников плетью. Как ни странно, все поверили в это суеверие. Моряки вообще народ суеверный. Наверное, никто не хочет снова попасть в бурю, которую мы недавно пережили...

⁸ Блокгауз – оборонительное сооружение, сложенное из бревен, имеющих узкие бойницы. Данное сооружение также могло являться и жилым помещением для гарнизона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.